

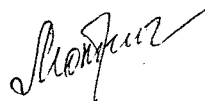
На правах рукописи

Мотрич Екатерина Леонидовна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

Специальность 08.00.05. - «Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук



Хабаровск
2006

Работа выполнена в Институте экономических исследований Дальневосточного
отделения Российской академии наук

Официальные оппоненты: академик РАН
Бакланов Петр Яковлевич

доктор экономических наук, профессор
Рыбаковский Леонид Леонидович

доктор экономических наук, профессор
Калашникова Ирина Владимировна

Ведущая организация: Институт народнохозяйственного прогнозирования
РАН

Защита состоится 04 декабря 2006 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 005.014.01 в Институте экономических исследований ДВО РАН по адресу: 690042, г Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономических исследований ДВО РАН

Автореферат разослан " 17 " октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



С.Н. Найден

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди многочисленных факторов, оказывающих существенное влияние на социально-экономическое развитие региона, особую роль играет демографическая ситуация, дающая представление о реальных возможностях региона обеспечивать такой тип воспроизводства населения, который способствовал бы формированию населения с устойчивой положительной динамикой, обеспечивающей позитивную возрастную структуру населения, необходимую для поддержания и роста социально-экономического развития региона¹.

Проблема заселения и формирования постоянного населения в условиях слабой заселенности Дальнего Востока волновали все правительства России с момента присоединения этих территорий. Тема наращивания человеческого потенциала и обеспечение ресурсами труда народнохозяйственного комплекса всегда была актуальной.

Процесс формирования демографического потенциала на Дальнем Востоке России является непосредственным отражением особенностей социально-политического и экономического развития страны. По своему характеру политика заселения Дальневосточного региона всегда была вторичной, в первую очередь привлекались трудовые ресурсы для обеспечения народного хозяйства рабочей силой. Для решения этих проблем были выработаны определенные подходы по привлечению и закреплению населения на Востоке страны.

Привлечение населения осуществлялось разными способами: ссылались политзаклученные, действовали политические лозунги и призывы молодежи на стройки, осуществлялись сельскохозяйственные переселения, предоставлялись денежные и др. льготы. В результате темпы роста населения заметно превышали среднероссийские показатели. Однако проблема заселения и формирования постоянного населения на Дальнем Востоке не решена до сих пор. Пока в демографической сфере не происходили существенные изменения, она не привлекала ни общественное мнение, ни научное сообщество.

С начала 1990-х годов проблема формирования и закрепления населения обострилась. Социально-экономический кризис 1990-х годов спровоцировал отток населения с Дальнего Востока в европейскую часть России, где условия проживания и возможности трудоустройства оказались более приемлемыми. С начала 2000 г. в Дальневосточном федеральном округе наметился экономический рост, стимулирующий увеличение занятости экономически активного населения. В тоже время продолжается процесс интенсивного сокращения трудоспособного населения, что подводит регион к рубежу, когда формирование населения становится

¹ Термины «Дальний Восток России», «Дальний Восток», «Дальневосточный экономический район (ДВЭР)», «Дальневосточный федеральный округ (ДФО)», «регион» рассматриваются как синонимы.

критическим условием для социально-экономического развития Дальнего Востока.

Сохранение, восстановление и рост демографического потенциала требуют от государства проведения эффективной демографической политики. Разработка и предложение оптимальной системы мер социально-демографической политики возможно только на основе знаний о современном состоянии демографической системы и векторе ее поведения в будущем. Игнорирование или недоучет регионального аспекта анализа демографического развития удаляют государственную политику от соблюдения баланса федеральных и территориальных интересов.

Несмотря на общенациональные установки и приоритеты, недостаточно внимания уделяется Дальневосточному региону, не выполняется «Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 гг.», а процессам формирования населенческого потенциала, формирования рынка труда и занятости отводится второстепенная роль. Между тем, современное геополитическое положение России и внешнеполитическая стратегия требуют стабилизации, а затем восстановления и роста населенческого потенциала на Дальнем Востоке. В этих условиях актуальность исследований регионального демографического развития представляется бесспорной. Нерешенность проблем регионального демографического развития, иногда просто неправильная интерпретация демографических событий обусловили выбор направления, цели и задач диссертационного исследования.

Целью диссертационной работы является оценка факторов и механизмов формирования населенческого потенциала как условия социально-экономического развития Дальнего Востока России.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования были определены следующие **задачи**:

- выявить региональные факторы формирования и динамики населения на Дальнем Востоке России;
- уточнить количественную и качественные характеристики факторов, влияющих на формирование населения в регионе;
- определить тенденции естественного воспроизводства населения;
- проанализировать и оценить результативность миграционных потоков;
- определить возможные последствия демографической ситуации, сложившейся в новых условиях социально-экономического развития региона;
- проанализировать и оценить методы и механизмы государственного регулирования демографических процессов.

Объектом исследования является социально-экономическая система Дальнего Востока России в разрезе субъектов Федерации.

Предметом исследования является взаимодействие экономического развития региона с социально-демографическими и миграционными процессами.

Теоретической базой исследования являются работы российских и зарубежных ученых, внесших значительный вклад в понимание целей, задач и инструментария региональной социально-экономической политики: А.А. Аганбегяна, М.К. Бандмана, П.Я. Бакланова, А.Г. Гранберга, В.В. Ивантера, В.И. Ишаева, У. Изарда, С.Н. Леонова, Н.Н. Некрасова, П.А. Минакира, Н.Н. Михеевой, В.П. Можина, Б.П. Орлова, О.С. Пчелинцева, В.И. Сыркина, Р.И. Шнипера.

Основой исследования в области анализа теоретических и прикладных проблем народонаселения послужили работы следующих авторов: Р. Андорка, А.Я. Боярского, Б.Д. Бреева, Ж. Буржуа-Паши, Д.И. Валентея, Э. Валковича, Г.С. Витковской, А.Г. Вишневого, В.Г. Гельбраса, Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, В.Л. Ларина, К. Мильтеньи, В.И. Переведенцева, Б.В. Ракитского, Н.М. Римашевской, Л.Л. Рыбаковского, Э. Сабади, М.Я. Сони́на, Б.Ц. Урлани́са, Б.С. Хорева, В.Н. Чапека.

Методической основой исследования являются методы региональной экономики, демографии, экономической социологии, экономической статистики, социологических и экспертных оценок, картографии и др.

Информационной базой исследования явились данные федеральной и региональной служб государственной статистики о социально-экономических, демографических и миграционных процессах на Дальнем Востоке России, включая документы первичного учета населения, сведения управления МВД России по Дальневосточному федеральному округу, Управления Федеральной миграционной службы России по Хабаровскому краю, Федеральной государственной службы занятости населения по Хабаровскому краю. В работе использованы материалы справочных и периодических изданий, опубликованных институтами: Народногохозяйственного прогнозирования РАН, Социально-политических исследований РАН, Социологических исследований РАН, Социально-экономических проблем народонаселения РАН, Экономических исследований ДВО РАН, а также материалы социологических исследований, проведенных автором в 1998-2004 гг.

Основные результаты диссертационного исследования заключаются в следующем:

- установлено, что до середины 1980-х годов преобладали экзогенные факторы формирования населения на Дальнем Востоке, базирующиеся на экономической и военно-стратегической политике государства в отношении региона; с началом экономических преобразований преобладающими в регионе стали эндогенные факторы;
- выполнена оценка зависимости между динамикой реальных доходов и миграционным поведением населения на Дальнем Востоке;
- оценены последствия сохранения тенденций в естественном и механическом движении населения, сложившихся в последние двадцать лет, с точки зрения экономического и социального развития региона и геостратегических позиций России в АТР;

– выполнен расчет перспективной численности населения на период до 2015 г. с учетом различных сценариев развития региона и государственной (демографической, региональной, инвестиционной) политики, а также оценена возможность и необходимость привлечения иностранной рабочей силы.

Научной новизной полученных результатов диссертационного исследования являются:

- выявление зависимости количественных и качественных параметров динамики населения от характера и структуры социально-экономических и военно-политических задач, решавшихся государством на различных этапах освоения Дальнего Востока;

- оценка устойчиво положительной разности качества и уровня жизни населения Дальнего Востока по сравнению с регионами – миграционными донорами как определяющего мотива миграционного поведения населения; в трактовке показателя «качество и уровень жизни населения» как состояния, описываемого вектором, включающим экономические и внеэкономические параметры;

- экономическая и геополитическая оценка последствий реализации различных вариантов динамики численности населения в регионе.

Практическая значимость полученных результатов заключается в комплексном исследовании проблем восстановления, сохранения и развития населенческого потенциала Дальнего Востока России; в сформулированных рекомендациях по региональной демографической и миграционной политике, которые использовались при разработке региональной политики по социально-экономическому развитию Дальнего Востока.

Результаты исследований представлялись в Госплан РСФСР, СОПС, Госсовет РФ, министерство экономического развития и внешней торговли России, полномочному представителю Президента по Дальневосточному федеральному округу, ФСБ по Хабаровскому краю, в правительство Хабаровского края, межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья, департамент федеральной службы занятости по Хабаровскому краю.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов «Региональная экономика и управление», «Территориальная организация производительных сил», «Территориальная организация населения», «Социальная политика», «Демография».

Реализация и апробация результатов исследования. Полученные результаты исследований вошли в Схемы развития и размещения производительных сил Дальнего Востока, концепцию ускоренного развития производительных сил ДВЭР, Целевые комплексные Программы развития Дальнего Востока (1986-1995 гг., 1996-2005 гг. и 1996-2005 и до 2010 г.), в разрабатываемую в настоящее время Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Основные результаты исследований докладывались и обсуждались на международных, национальных и региональных конференциях. Наиболее значимыми из них за последние годы являются: 2006 г. – «Восток России на пороге иммиграции» (Екатеринбург), «Проблемы и опыт экономической поддержки и социокультурной адаптации на Дальнем Востоке РФ мигрантов из стран СНГ» (Владивосток), «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (Благовещенск); 2005 г. – Первый Дальневосточный экономический конгресс (Хабаровск), экспертный совет «Человеческие ресурсы как ресурсы развития Востока России, их роль в формировании новой системы расселения на Востоке России» (Хабаровск); 2004 г. – международная конференция «Миграция, социальные и международные аспекты устойчивого развития» (Москва), Национальный форум «Настоящее и будущее народонаселения России» (Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное развитие северных регионов: опыт, проблемы, перспективы» (Москва), Парламентские слушания «О социальной и экономической политике государства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям» (Южно-Сахалинск); 2003 г. – международные конференции: «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности» (Томск), «Репатриация как форма регулирования миграции» (Москва), «Дальний Восток России: плюсы и минусы экономической интеграции» (Хабаровск); 2002 г. – 6-ой международный симпозиум «Проблемы устойчивого развития регионов в 21 веке» (Биробиджан); 2001 г. – международные конференции: «Россия и Китай на Дальневосточных рубежах (Благовещенск – Харбин)», «Миграции в глобальном мире» (Монтерей, США), «Центральная и Восточная Европа в системе глобальных миграций» (Москва); 2000 г. – международные конференции: «Россия-Китай-Япония в СВА: проблемы регионального взаимодействия в 21 веке» (Владивосток), «Региональная экономика и межэтнические контакты на Дальнем Востоке» (Благовещенск).

Материалы исследования используются в процессе преподавания по курсу «Территориальная организация производительных сил» и «Демография» в Хабаровской государственной академии экономики и права и Дальневосточной академии государственной службы.

Соискателем опубликовано 197 работ, в том числе по теме диссертационного исследования в соавторстве и лично 80 работ общим объемом 79,8 п.л., из них одна авторская монография и 10 статей в рецензируемых журналах из списка ВАК.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка литературы, 27 приложений. Основной текст изложен на 242 страницах, включает 35 таблиц и 32 рисунка. Библиографический список включает в себя 262 наименования литературных, законодательных и статистических источников.

Оглавление диссертации

Введение
Глава 1. Региональное экономическое развитие и население
1.1. Население как фактор экономического роста
1.2. Государственная политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока в конце XIX и до середины 1980-х гг. XX века
Глава 2. Формирование населения и системы расселения на современном этапе социально-экономического развития Дальнего Востока
2.1. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI веков
2.2. Динамика городского и сельского населения
Глава 3. Естественное воспроизводство населения на Дальнем Востоке России: тенденции и проблемы
3.1. Современная рождаемость
3.2. Смертность как компонент демографического развития
3.3. Естественный прирост и продолжительность жизни
Глава 4. Миграция как фактор формирования населения на Дальнем Востоке
4.1. Изменение трендов миграционных потоков
4.2. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России
Глава 5. Последствия естественной убыли населения и миграционного оттока на Дальнем Востоке России
Глава 6. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов
Заключение
Список литературы
Приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены цель, задачи, раскрыта теоретическая, методическая и информационная база исследования, указаны объект и предмет исследования, сформулированы основные научные результаты, научная новизна и практическая значимость работы, представлены данные об апробации результатов исследования.

В **первой главе** рассматривается население как фактор экономического роста региона и дается обзор проводимой государственной политики заселения Дальнего Востока России в конце XIX в. и до середины 1980-х гг. XX в., когда преобладали экзогенные факторы в формировании населения.

Население - динамичная система, представляющая один из факторов экономического роста территории. Соискатель отмечает взаимообусловленность социально-демографических, миграционных и экономических процессов в историческом и современном контекстах. Действие законов народонаселения обуслов-

лено законами общественного развития в целом и, прежде всего, экономического характера. Народонаселение предстает в качестве неперемного условия общественного производства, а его основная и подавляющая часть – трудящиеся – выступает как первая производительная сила.

Важной задачей взаимосвязи между народонаселенческим и экономическим развитием выступает выявление конкретных звеньев, по которым происходит взаимодействие между экономикой и народонаселением, последовательность этих звеньев и степень их взаимовлияния в различных условиях социально-экономического развития стран (регионов). В частности, формирование трудовых ресурсов происходит за счет естественного воспроизводства населения (эндогенный фактор) и миграции (экзогенный фактор). Трудовые ресурсы – это основная часть производительных сил, важнейший и решающий фактор, от слаженного функционирования (занятости) которого в целостной социально-экономической системе общественного воспроизводства во многом зависит решение экономических и социальных задач. Для одних территорий (стран, регионов) актуальность этой задачи диктуется необходимостью решения проблемы дефицита трудовых ресурсов, для других – напротив, их избыточности (безработица).

Участие на рынке труда экономически активного населения, где пересекаются различные экономические и социальные интересы – важнейший фактор экономического роста. При этом важным является обеспечение соответствия структуры рабочей силы изменяющимся потребностям производства и других сфер национальной и территориальной экономики. Рынок труда – важнейший элемент народнохозяйственного механизма, от оптимального функционирования которого зависит степень реализации резервов экономического роста.

Взаимосвязь между народонаселенческим и экономическим развитием проявляется через соотношение половозрастной структуры населения с производством и потреблением товаров, услуг и др. Воспроизводство населения невозможно без удовлетворения материальных, прежде всего экономических потребностей, а удовлетворение экономических потребностей невозможно без производства жизненных благ. Развитие потребностей, в свою очередь, влияет на демографические процессы: процессы рождаемости; обусловленности интенсивности и направления миграции уровнем и условиями жизни.

В проведенном исследовании по Дальнему Востоку России отчетливо прослеживается изменение характера демографического развития и направленности и объемов миграционных потоков от социально-экономического развития региона в разные периоды его хозяйственного освоения и заселения (табл. 1).

В процессе исследования установлено, что до середины 1980-х годов преобладали экзогенные факторы формирования населения на Дальнем Востоке, базирующиеся на экономической и военно-стратегической политике государства в отношении региона. С началом экономических преобразований доминирующими в регионе стали эндогенные факторы. Изменение вектора экзогенных факторов на эндогенные подтверждает прямую пропорциональную зависимость

между динамикой реальных доходов и приростом населения за счет внешней миграции.

(1) Характеристика социально-экономического и демографического развития
российского Дальнего Востока*

Период	Задачи социально-экономического развития	Методы формирования населения потенциала	Численность населения
Конец XIX в. - начало XX-го века.	Строительство Транссибирской магистрали, создание военной базы России на Тихом океане. Реализация программы аграрного переселения П.А. Столыпина. Цель - заселение пограничных территорий.	Централизованная государственная политика, финансовые вливания в виде правительственных субсидий. Программа финансировалась государством. Безземельные крестьяне из внутренних губерний России «двинулись» на Восток.	1897 г. – 367 тыс. чел.
1926-1939 гг.	Создание экономической базы армии и флота. Развитие отраслей промышленности, сельского хозяйства; индустриализация. Переселение населения.	Путем предоставления определенных льгот «для облегчения устройства в трудных условиях нежитости районов» привлекались трудовые ресурсы из центральных районов России и союзных республик.	1926 г. - 1,6 млн чел. 1939 г. – 3 млн чел.
1939-1959 гг.	Развитие отраслей военно-промышленного комплекса и отраслей, эксплуатирующих наиболее эффективные и уникальные природные ресурсы.	Переселение специалистов на ДВ для работы на эвакуированных предприятиях; организованный набор с предоставлением определенных льгот; меры по обустройству переселенцев. Для населения, проживающего в северных районах, установлены льготы; в южных районах с 1946 г. введены надбавки к заработной плате.	1959 г. – 4,8 млн чел.
1959-1970 гг.	Комплексное развитие производительных сил ДВЭР; социальное развитие и развитие социальной инфраструктуры как стимулирование притока населения.	Восстановлены, отменены в 1956 и 1960 гг. северные льготы; сохранились льготы для рабочих по оргнабору; модифицировалась форма оргнабора – общественный призыв; строительство новых домов для переселенцев за счет кредитов Госбанка.	1970 г. - 5,8 млн чел.
1970-1979 гг.	Комплексное развитие производительных сил ДВЭР. Начало сооружения БАМа. Создание ус-	Повышение роли общественных призывов; выплата подъемных молодым специалистам; введение коэффициента к заработной плате для рабочих и	1979 г. - 6,8 млн чел.

	повий по стимулированию притока населения. <i>Однако к концу периода наметились негативные тенденции: отставание темпов прироста промышленной продукции от среднероссийских, замедление темпов прироста населения.</i>	служащих легкой и пищевой промышленности, просвещения, здравоохранения; возникновение потока самостоятельных мигрантов. Введены дополнительные льготы: улучшено начисление процентных надбавок, частично упорядочены районные коэффициенты к заработной плате, установлены надбавки за непрерывность стажа работы в южной части ДВ. В 1973 г. введены льготы для закрепления населения в сельской местности.	
1979-1985 гг.	Развитие производительных сил региона; улучшение социально-бытового обслуживания населения, повышение уровня жизни.	Ослабление действия методов формирования и закрепления населения. <i>Период 1981-1985 гг. оказался последним с высокими темпами прироста населения, обеспеченными естественным и миграционным компонентами.</i>	1985 г. – 7,7 млн чел.

* Советский период хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока рассматривается по периодам между Всесоюзными переписями населения, дающими наиболее точные данные его численности.

Во **второй главе** представлена демографическая ситуация, сложившаяся под влиянием социально-экономических преобразований на Дальнем Востоке России с середины 1980-х годов.

Изменения в экономической и социальной жизни, привнесенные перестройкой, увеличили скорость процессов, происходящих в демографической системе, показатели которой стали изменяться неожиданно быстро, что привело к совершенно непредсказуемым последствиям. Последняя максимальная численность населения на Дальнем Востоке (8 056,6 тыс. чел.) была зафиксирована на 1 января 1991 г. После этого численность населения в регионе стабильно сокращается. За период реформ Дальний Восток России утратил свои приоритеты развития по многим позициям в экономической и социальной сферах. Демографическая ситуация стала складываться под воздействием кризиса экономики и снижения уровня жизни населения, трансформации социально-экономической системы, видоизменений приоритетов в ценностных ориентациях населения относительно миграционного и репродуктивного поведения. В результате, с 1993 г. число жителей на Дальнем Востоке стало уменьшаться не только из-за миграционного оттока, но и за счет естественной убыли (депопуляции - превышения смертности над рождаемостью). Решение

этой проблемы возможно лишь при социально-экономической стабилизации и последующем экономическом росте.

На 1 января 2005 г. на Дальнем Востоке проживало 6,6 млн чел. За период после предыдущей Всесоюзной переписи населения 1989 г. регион потерял 1,3 млн чел., или 16,5% собственного населения (Россия в целом – 2,7%). Наиболее существенные потери понесли северные территории — 54,9% общего сокращения населения Дальнего Востока (739,4 тыс. чел.). Регион стремительно теряет свою долю в общей численности населения России: 4,6% в 2005 г. против 5,4% в 1991 г., в то время как удельный вес региона по территории страны составляет 36,4%. Следовательно, одна треть пространства России является малонаселенной. На 1 кв. км здесь в среднем приходится 1,1 чел. (8,4 чел. в целом по России). Демографический потенциал Дальнего Востока явно недостаточен для освоения расположенных здесь природных богатств и для создания развитой экономической и поселенческой структуры. Дальневосточные же соседи России (например, КНР) имеют значительное и растущее население, но ограниченные земельные и природные ресурсы. В трех приграничных провинциях Китая (Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян) проживает населения в 16,3 раза больше, чем на территории всего Дальнего Востока. Демографический дисбаланс будет нарастать, поскольку на сопредельных территориях продолжается рост численности населения, а российский Дальний Восток стабильно теряет жителей, что может привести к нарушению геополитического равновесия. Поэтому сохранение и рост численности населения в Дальневосточном регионе имеет государственное стратегическое значение.

Преимущественно индустриальное развитие народнохозяйственного комплекса региона привело к высокой урбанизации населения Дальнего Востока. Доля городского населения в ДФО в 2002 г. составила 75,9%. При этом число городских жителей увеличивается более высокими темпами, чем общая численность населения. За период с 1926 г. до 2005 г. городское население Дальнего Востока увеличилось в 12,3 раза, а общая численность только в 4,1 раза (рис. 1).

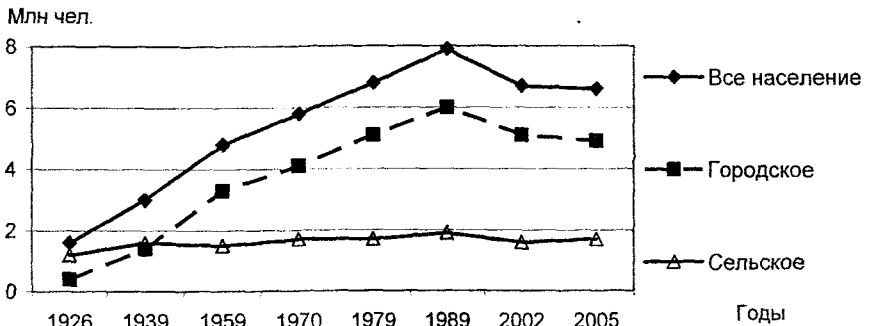


Рис. 1. Динамика населения Дальнего Востока России

Изменения в численности городского населения зависят от трансформации выполняемых народнохозяйственных функций и происходят под воздействием трех процессов: естественного воспроизводства населения, миграции, преобразования сельских населенных пунктов в городские (или городских в сельские). Первые два компонента являются ведущими с различной степенью значимости в отдельные периоды экономического развития Дальнего Востока. В 1993 г. впервые произошло сокращение численности городского населения, как за счет миграции, так и за счет естественной убыли населения (соответственно на 87,3 и 13,7 тыс. чел.). На сокращение численности горожан на Дальнем Востоке в последующие 10 лет (на 1,1 млн чел.), кроме естественной убыли и миграционного оттока, повлиял процесс административно-территориальных преобразований. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в ДФО насчитывалось 70 городов и 236 поселков городского типа. В городах проживало 4,1 млн чел. Одна треть жителей городов сконцентрирована в двух краевых центрах - Владивостоке и Хабаровске, основных промышленных и транспортных узлах региона.

Численность сельского населения на Дальнем Востоке, в отличие от городского, за период с 1926 г. до начала 2005 г. увеличилась на 41,5% и на 01 января 2005 г. составила 1,7 млн чел. В то же время в регионе число сельских населенных пунктов сокращается: 1979 г. - 3301, 1989 г. - 2957, 2002 г. - 2624. Наиболее значительное сокращение их числа произошло в северной зоне Дальнего Востока, где осталось 2/3 от зарегистрированных в 1989 г. Сельские населенные пункты Севера - это в основном поселения при горнорудных предприятиях. Ликвидация поселений в значительной степени связана с исчерпанием возможности продолжения работы градообразующих предприятий - добывающих отраслей промышленности и отсутствия условий для организации других видов производства. Сыграла свою роль и политика сокращения «избыточного» населения на северных территориях.

Проведенное исследование показало, что негативную роль при формировании как городского, так и сельского населения играет миграционный отток молодежи. Практически каждый седьмой сельский и каждый шестой городской житель - пенсионер (14,8% в структуре сельского населения и 16,1% в структуре городского населения - лица старше трудоспособного возраста).

В третьей главе рассмотрены современные демографические процессы, выявлены ключевые характеристики естественного воспроизводства населения на Дальнем Востоке как базового источника формирования населения и трудовых ресурсов в регионе.

Дальний Восток, испытывающий постоянный дефицит рабочей силы, для поддержания и развития народнохозяйственного комплекса «отбирал» для себя из других экономических районов страны трудоспособное, молодое население, что способствовало высоким показателям рождаемости и низким показателям смертности. В предвоенном 1940 г. число рождений на 1000 че-

людек на Дальнем Востоке было в 1,5 раза выше, чем в России. В 1990 г. это превышение составляло уже 1,1 раза. Сохранение относительного преимущества не было свидетельством абсолютного благополучия, поскольку рождаемость на Дальнем Востоке за это время сократилась в большей мере (3,2 раза), чем в целом по России (2,5 раза). В 1991-2004 гг. интенсивность сокращения абсолютного числа родившихся на Дальнем Востоке была также выше (71,4% от уровня 1991 г.), чем в России (83,7%), хотя регион имел более высокие показатели коэффициентов рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения): в 1991 г. 13,7‰, в 2005 г. — 11,5‰, в России соответственно 12,1‰ и 10,2‰ (Рис.2).

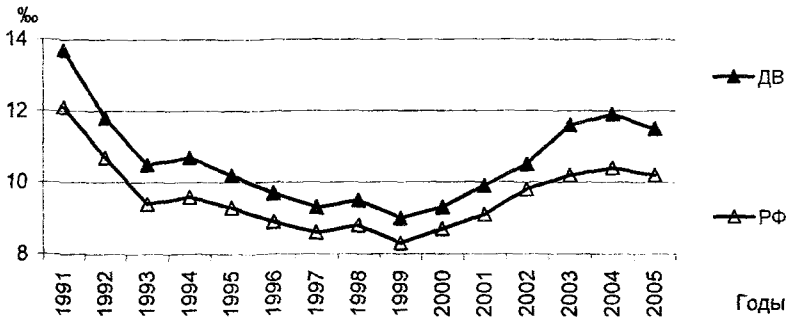


Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости (на 1000 чел. населения)

Начиная с 2000 г. рост коэффициента рождаемости создал иллюзию улучшения демографической ситуации. Но это был мифический «демографический взрыв», случившийся только потому, что в репродуктивный возраст вступила более многочисленная репродуктивная когорта, рожденная в 1980-е годы. И даже в этих условиях коэффициент рождаемости был ниже того уровня (16,0‰), который обеспечивал хотя бы простое воспроизводство населения. С 2004 г. кривая коэффициентов рождаемости вновь «пошла» по ниспадающей траектории, и абсолютное число родившихся на Дальнем Востоке в 2005 г. оказалось на 3,7% меньше, чем в предыдущем году.

Рассчитывать, что в ближайшие десятилетия рождаемость, даже при реализации национальной демографической программы, обеспечит демографический рост или хотя бы простое воспроизводство населения и трудовых ресурсов не приходится. Во-первых, фундаментальные факторы, то есть сложившиеся к настоящему времени параметры самого населения (возрастная структура) и его воспроизводства таковы, что они в XXI веке будут воздействовать на сокращение численности населения. При гипотезе неизменности демографического поведения в ДФО в 2015 г. родится детей меньше, чем в 2000 г., поскольку женщин в репродуктивном возрасте в 2015 г. будет 90,6% от уровня 2005 г. Воспроизводство населения останется резко суженным, новые поколения не смогут полностью заменить родительские поколения. Во -

вторых, изменяется возрастная кривая рождаемости: снижается рождаемость у женщин в наиболее благоприятных детородных возрастах – 20-24 года, повышается средний возраст матери, что не может не отразиться на рождаемости вообще и количестве рожденных детей в частности.

Снижение рождаемости – социальная проблема. В 1980-1990 гг. XX века история уже «заявила» о прямой зависимости между общественным кризисом и кризисом рождаемости. Дезорганизация экономики и общества привела к формированию новой модели поведения - распространение более рациональной с экономической точки зрения стратегии брачного и репродуктивного поведения. С точки зрения брачного поведения эта стратегия предполагает повышение возраста вступления в первый брак, отказ от брака, популярность неформального брачного союза и т.п. С точки зрения репродуктивного поведения эта стратегия предполагает откладывание рождений (включая и первого ребенка), однодетность с устойчивым креном в пользу добровольной бездетности до достижения определенных материальных стандартов, в интересах повышения своего социального статуса. Ухудшение экономической ситуации, социальная напряженность, неуверенность в завтрашнем дне во многом явились причиной отказа от вторых и третьих детей. Появление очередного ребенка приводит к понижению среднедушевого дохода семьи. За чертой бедности в России находится две трети семей с получателями пособий на ребенка до 1,5 лет. Семьи с тремя и более детьми тратят на питание 54% общих расходов, с одним-двумя – около 47%. Почти 75% бедных домохозяйств – многодетные семьи.

Динамика коэффициентов суммарной рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в течение репродуктивного периода – 15-49 лет жизни) показывает, что возобновление поколений осуществляется по пути сужения числа последующих поколений относительно предыдущих. В России коэффициент суммарной рождаемости в 2004 г. составлял 1,340, на Дальнем Востоке – 1,466. Для численного равенства поколений, обеспечивающего сохранение доли населения в трудоспособном возрасте, суммарный коэффициент рождаемости не может быть ниже 2,15 (100 женщин должны иметь за свою жизнь 215 детей). В 1989-1990 гг. на каждую тысячу женщин в возрасте 15-49 лет на Дальнем Востоке приходилось 60,5 рожденных детей, в 2004 г. - только 42,3. В России соответственно 57,6 и 37,7 детей.

Пока на Дальнем Востоке восполняется всего 68,4% от необходимого числа рождений (рис. 3). В режиме депопуляции живет довольно значительное число развитых государств. Но внешне похожие процессы имеют принципиально разную природу в России и развитых странах. Депопуляция в России происходит под двойным давлением: уникально низкой, даже по меркам развитых стран, рождаемости и катастрофически высоким уровнем смертности.

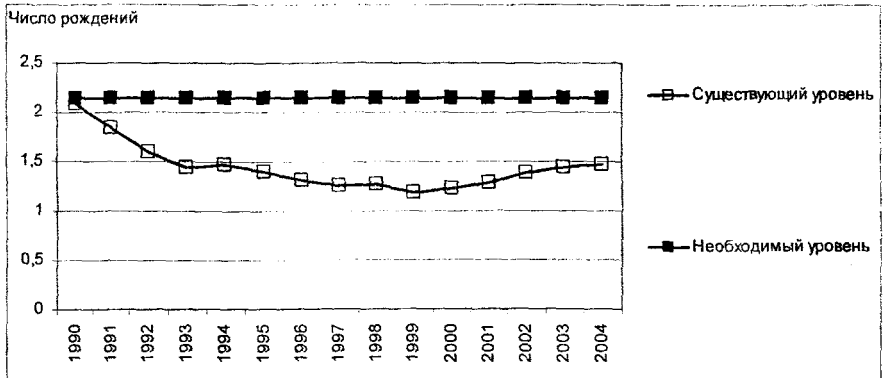


Рис. 3. Уровни замещения поколений на Дальнем Востоке

Соотношение браков и разводов характеризуется ростом количества оформленных разводов на каждые 100 регистраций брачных уз: в 2003 г. этот показатель был 78,5, в 1995 г. – 74,8. Как правило, треть разводящихся – молодые супружеские пары, продолжительность браков которых менее 5 лет, а возраст супругов не превышает 25 лет. Значительная часть расторгнутых браков на Дальнем Востоке происходит, к сожалению, в семьях, имеющих детей. В 1998 г. на их долю пришлось 63,6% от общего числа расторгнутых браков. В неполных семьях осталось 25,9 тыс. детей.

«Вклад» в недопроизводство населения и негативное влияние на состояние репродуктивного здоровья женщин, как будущих потенциальных матерей, вносят аборт. Их число превышает число родившихся. На каждую 1000 женщин в возрасте 15-49 лет в 2004 г. приходилось 59 абортов. Соотношение числа абортов на 100 родов в 2004 г. составило в России 122, на Дальнем Востоке – 140. При таком соотношении браков и абортов только за 2004 г., по расчетам автора, регион потерял порядка 100 тыс. детей. Это значит, что при условии улучшения социально-экономической ситуации есть резервы роста рождаемости, а, следовательно, резервы восстановления населенческого и трудового потенциалов.

В дополнение к низкой рождаемости с середины 1980-х гг. на Дальнем Востоке стала устойчиво расти смертность населения. Начиная с 1993 г., установился неприемлемо высокий уровень смертности, характеризующий социальное состояние общества и, в частности, здоровье населения. Темпы увеличения смертности на Дальнем Востоке превосходят аналогичный показатель по России. Если за 1993-2004 гг. в России смертность в расчете на 1000 человек населения увеличилась на 10,3%, то в Дальневосточном районе – на 27,1%. В 2004 г. коэффициент смертности (число умерших на 1000 чел. населения) на Дальнем Востоке был 15,0‰, а в 1993 г. – 11,8‰. Рост смертности на фоне падения рождаемости говорит о подлинной демографической

катастрофе, последствия которой крайне опасны для функционирования рынка труда. Смертность в России и на Дальнем Востоке до двух раз выше, чем в европейских странах и ряде стран Азии.

Высокие показатели смертности, сложившиеся с начала 1990-х гг., свидетельствуют о наличии сверхсмертности, выходящей за пределы длительно сложившихся рядов смертности. Следовательно, острота депопуляционной ситуации формируется не только за счет сужения базы воспроизводства (низкой рождаемости), но, прежде всего, за счет высоких издержек (сверхсмертности). Если в среднем за месяц в 1993 г. умирало 10 чел. в расчете на 10000 человек населения, в 2004 г. – 14 чел. Сверхсмертность формируется и за счет более высоких показателей младенческой и детской смертности и смертности населения в трудоспособном возрасте.

Число детей, умерших до 1 года на 10000 родившихся живыми в 2004 г. на Дальнем Востоке было 144 против 115 в России. Анализ динамики показателей младенческой смертности показал ее снижение. Но на Дальнем Востоке темпы сокращения младенческой смертности более замедленные (28,4%), чем по стране в целом (30,3%). По мнению автора, снижение показателей младенческой смертности обусловлено, с одной стороны, улучшением предоставления медицинских услуг женщине и новорожденным, с другой стороны, – сокращением рождаемости. Сравнительный анализ показал, что показатели младенческой смертности в России значительно хуже в сравнении с развитыми рыночными странами. Для сравнения: в США – 90 умерших до 1 года на 10000 родившихся живыми, в Италии – 80, в Австрии, Швейцарии – 70, в Японии – 40. Представляется, снижение младенческой смертности – один из реальных шансов сохранения населенческого потенциала.

Коэффициент вероятности смерти от момента рождения до 5 лет на 10000 родившихся живыми на Дальнем Востоке в 2004 г. был 185. По этому показателю Дальний Восток России находится на последнем месте в России. В пределах Дальневосточного региона нет ни одного субъекта, где бы коэффициент детской смертности был близок к среднероссийскому показателю.

Катастрофическое состояние демографической ситуации проявляется и в сокращении трудоспособного населения за счет повышенных показателей смертности. За 2002-2004 гг. смертность населения в трудоспособном возрасте в ДФО выросла на 9,0%. Доля умерших в трудоспособном возрасте в общей численности умерших в 2004 г. в Амурской области составила 44,4%, а доля умерших мужчин в этой возрастной группе – 72,6%, в Приморском крае соответственно 37,4% и 77,8%, в Еврейской автономной области – 41,4% и 77,7%.

В последнее десятилетие появилась еще одна новая тенденция, усугубляющая демографический кризис: высокая смертность в молодом трудоспособном возрасте. В России в 1990 г. из общего числа умерших в трудоспособном возрасте доля лиц в возрасте 20–29 лет составила 9,8%, в возрасте 30–39 лет – 18,9%. В 2001 г. численность умерших в этих возрастных группах в сравнении с

1990 г. увеличилась соответственно на 68,1% и 37,0%. На Дальнем Востоке России прослеживается та же ситуация. Например, в Амурской области численность умерших в возрасте 20–29 лет за 1990–2002 гг. увеличилась на 73,7%, в возрасте 30–39 лет – на 44,0%, в Хабаровском крае соответственно на 48,6% и 21,4%.

Среди причин смертности населения на Дальнем Востоке первое место занимают болезни системы кровообращения, среди причин смерти в трудоспособном возрасте - внешние причины (несчастные случаи, отравления и травмы) – около 35,6% всех умерших данной возрастной категории. От внешних причин в 1991 г. на Дальнем Востоке погибло 222,4 чел. в трудоспособном возрасте на 100 тыс. трудоспособного населения, в 2004 г. – 334,9 чел., что на 50,6% больше. По этому классу причин смертности ситуация в регионе хуже, чем в России в целом. Дальневосточный показатель превышал в 2004 г. среднероссийский на 21,8%. Для болезней системы кровообращения характерны очень высокие темпы прироста: за 1991–2004 гг. – в 2,2 раза, что является отражением социального самочувствия населения, вызванного экономическими преобразованиями и возможностью удовлетворения своих потребностей в новых рыночных условиях. Если в 1991 г. по этой причине уходило из жизни 133,8 чел на 100 000 лиц трудоспособного населения, то в 2004 г. – 299,2 чел.

Высокие показатели смертности являются отражением неблагоприятных тенденций в профилактике заболеваемости, развитии здравоохранения. Поэтому в дальнейшем динамика показателей уровня смертности будет определяться динамикой уровня жизни населения и развитием системы медицинских услуг, ее доступности для населения. Преодоление сверхсмертности - резерв восстановления населенческого потенциала в регионе.

Между тем, расходы федерального бюджета на охрану здоровья незначительны и по оценкам в 5-6 раз отстают от объемов медицинских расходов в развитых странах. В 2005 г. в России на здравоохранение выделялось всего 3,0% от ВВП, в то время как в США – 13,0%, в Германии – 10,2% (1995 г.), во Франции – 9,8% (1995 г.). Индексы физического объема ВВП на душу населения в развитых странах на базе паритетов покупательной способности (ППС) составляют, как правило, не менее 65% от США (во Франции – 68%, в Германии – 73%, в Японии – 74%, в Люксембурге – 128 %). В то время как доля заработной платы в ВВП в развитых странах составляет 70-75%, а в России – не выше 30%. Естественно, что у среднестатистического гражданина страны значительно меньше финансовых ресурсов для оплаты разного рода услуг, в том числе услуг здравоохранения. При современном уровне доходов не более 5% российского населения могут позволить себе платную медицину. Кумулятивный эффект от подобного состояния выражается в низкой продолжительности жизни, предельно низком уровне рождаемости, высоком уровне заболеваемости и смертности.

Характер соотношения рождаемости и смертности определяет естественный прирост населения. Коэффициенты естественного прироста на Дальнем Востоке всегда были выше, нежели в России, что обусловлено благоприятной воз-

растной структурой населения. В конце 1980-х и в самом начале 1990-х годов, когда миграция стала "оттягивать" население с Дальнего Востока, естественный прирост оставался единственным источником увеличения числа жителей. С 1993 г. естественная убыль населения приобрела характер устойчивого и долговременного фактора сокращения населения в регионе.

В результате пересечения идущей вверх кривой смертности и падающей вниз кривой рождаемости возникает своеобразный крест, свидетельствующий о режиме депопуляции, названный в зарубежной литературе за его графическую наглядность «русским крестом» депопуляции (рис. 4).

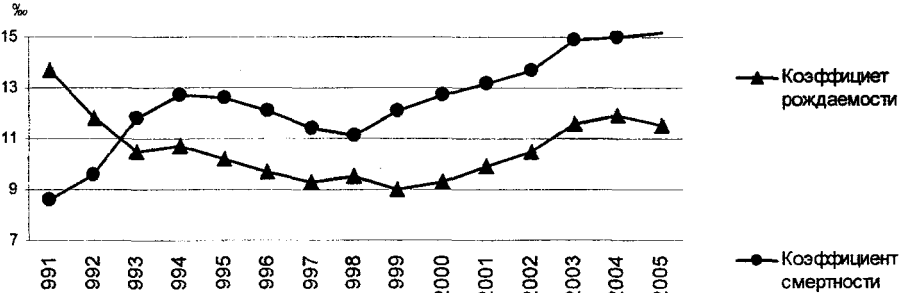


Рис. 4. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности

В России коэффициент естественной убыли (на 1000 чел. населения) составлял в 1993 г. - 5,1‰, в 2005 г. - 5,9‰, на Дальнем Востоке соответственно - 1,3‰ и -3,7‰. Внешнее благополучие в соотношении среднероссийских и региональных показателей приводит к непониманию чрезвычайно тревожного положения, складывающегося в демографической ситуации региона. За 1993-2005 гг. коэффициент естественной убыли населения, однозначно определяемый депопуляцией, увеличился по Дальнему Востоку на 284,6%, по России - на 15,7%. Количественный итог депопуляции за период 1993-2005 гг. составил в регионе 247,2 тыс. чел. Превышение умерших над родившимися в 2005 г. составило 32,5% против 12,4% в 1993 г. Становится очевидным, что, если не произойдет перелома в развитии демографических процессов, то продолжится сокращение численности населения при качественном ухудшении его состава по возрастному признаку.

Проанализировав продолжительный ряд коэффициентов естественного прироста, отмечаем, что потенциал отрицательного естественного прироста в регионе закладывался несколько десятилетий назад. Естественный прирост до 1993 г. обеспечивался только за счет накопившегося за предыдущие годы демографического потенциала возрастной структуры: доля лиц старших возрастов была невысокой, что обеспечивало возможность естественного прироста при суженном воспроизводстве населения. Постарение населения в условиях сокращения рождаемости сопровождалось ростом смертности. В результате в 1993 г. впервые число умерших превысило число родившихся на 10,2 тыс. чел., а в 2005 г. естест-

венная убыль уже достигла 24,6 тыс. чел. (рост в 2,4 раза). Переход многолюдного поколения, рожденного в 1950-1960 гг., в пенсионный возраст будет повышать уровень смертности и, следовательно, будет способствовать сохранению отрицательного естественного прироста.

Пролонгация показателей естественного прироста населения Дальнего Востока при сокращении численности потенциальных матерей подтверждает невозможность роста численности населения за счет эндогенных факторов. Между тем, стабилизация демографической динамики, постепенное преодоление последствий депопуляционных явлений последних лет не могут быть реализованы без устойчивого подъема рождаемости и сокращения смертности.

Ожидаемая продолжительность жизни населения на Дальнем Востоке не достигает среднероссийского показателя и имеет тенденцию к снижению. Рожденные в 2004 г. имеют шанс дожить только до 62,36 лет, в том числе мужчины — до 56,32, женщины — до 69,52 лет. Изменение параметра ожидаемой продолжительности жизни в России и на Дальнем Востоке выглядит аномальной, значительно отклоняющейся от цивилизованной нормы. Для родившихся в 1998 г. продолжительность жизни в Японии составляла для мужчин 76,9 года, для женщин — 83,3 года; в Швеции — соответственно 76,4 и 81,0 год; в Канаде 76,2 и 81,9 года; в Великобритании 74,7 и 80,0 лет; в США 73,5 и 80,2 года; в Республике Корея — 69,0 и 76,2 года; Северной Корее — 69,0 и 75 лет; в Китае — 68,1 и 72,3 года.

Среднестатистический мужчина ДФО не доживает до возрастной границы смертности, которая в изданиях ВОЗ находится на 65-летнем пределе, отражающем закономерности физиологии старения и экономические традиции занятости. В общей численности умерших в Хабаровском крае в 2002 г. доля мужчин в возрасте до 60 лет составила 52,5%, в Амурской области - 53,9%.

Рассчитывать на увеличение продолжительности жизни населения пока нет оснований. По информации Министерства здравоохранения РФ лишь 14% детей практически здоровы, 50% - имеют функциональные отклонения и 35-40% - хронические заболевания. К моменту окончания школы каждый четвертый выпускник имеет патологию сердечно-сосудистой системы, каждый третий — близорукость, нарушение осанки и другие заболевания. По данным Госкомстата России, продолжительность жизни населения России будет слабо расти и для рожденных в 2015 г. составит для мужчин 60,4 лет, женщин — 74,1 года, для дальневосточников соответственно 59,4 и 72,6 года. Таким образом, среднестатистический мужчина ДФО и в будущем не будет доживать до возрастной границы смертности.

Анализ современной демографической ситуации позволил автору утверждать, что в ближайшей перспективе нельзя рассчитывать на восстановление положительного естественного прироста населения. Убыль населения, скорее всего, примет затяжной характер.

Четвертая глава посвящена анализу влияния миграции на изменение численности населения региона; выявлению территориальной направленности

миграционного движения и определению возможностей восстановления населения за счет отдельных миграционных потоков; исследованию проблем привлечения трудовых мигрантов, прежде всего из КНР.

Внешняя миграция для Дальнего Востока до середины 1980-х годов выступала важным элементом демографического развития. Централизованное решение проблем привлечения населения в трудодефицитные восточные районы страны путем формирования у мигрантов экономических интересов к переезду на новое место жительства давало самые высокие темпы прироста населения среди экономических районов России.

По мере стабилизации отраслевой структуры экономики и замедления процессов перераспределения ресурсов объемы миграции сократились. Ее доля в приросте населения за 1986-1990 гг. составила только 17,8% против 38,3% в 1971-1975 гг., 37,1% в 1976-1980 гг. и 36,8% в 1981-1985 гг. Уменьшилась и ее результативность. Если в 1971-1975 гг. в регионе осталось 15,1% от числа прибывших, то в 1986-1990 гг. - только 4,8%. Поэтому, если в 1971-1975 гг. на одного мигранта, отдавшего предпочтение проживанию в регионе, приходилось только семь приехавших, то в 1986-1990 гг. уже двадцать один человек. Более того, в 1989 - 1990 гг. миграция «унесла» за пределы Дальнего Востока 11,3 тыс. местного населения. Общеэкономический кризис, распад СССР привели к тому, что экономика Дальнего Востока попала в состояние затяжного кризиса. Миграционный отток населения, сформировавшийся в 1989-1990 гг., продолжался, но он пока перекрывался естественным приростом населения. Поэтому в регионе еще наблюдалось незначительное увеличение числа жителей. В 1991 г., на Дальнем Востоке величина оттока (66,1 тыс. чел.) превысила естественный прирост (42,1 тыс. чел.), что впервые привело к уменьшению общей численности населения на 24,0 тыс. чел., или на 0,3%. За 1991-1995 гг. отрицательное значение темпов прироста населения на Дальнем Востоке увеличилось в 5,3 раза (с -0,3% в 1991 г. до -1,6% в 1995 г.). Таким образом, с 1991 г. стал явным процесс стабильного сокращения численности населения за счет миграции, что свидетельствовало о начале крушения населенческой политики на Дальнем Востоке России (рис. 5).

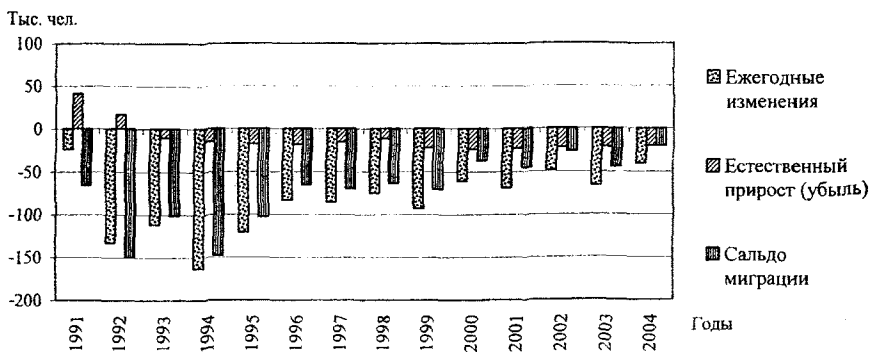


Рис. 5. Компоненты изменения численности населения Дальнего Востока

Миграционный отток за 1991–2004 г. составил 965,5 тыс. чел., или 70% от общего сокращения числа жителей в регионе. Шел процесс интенсивного оттока населения из северных территорий региона, обусловленный тем, что установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции потеряли стимулирующую роль и перестали обеспечивать достойный уровень жизни. В результате многие выходцы из бывших союзных республик устремились в места выхода, в свои «национальные квартиры», чтобы сохранить забронированное жилье, наработанный пенсионный стаж.

Таким образом, автор считает, что миграция в будущем не может стать составляющей прироста населения. Ресурс «сверхнормативной» миграции исчерпал себя, и население не видит перспектив для реализации своих приоритетов и социальных установок в случае перемены места жительства в пользу Дальнего Востока. Число прибывших в регион в 2004 г. составило всего 8,3% к уровню 1986 г., а число выбывших превысило прибывших в 1,8 раза. Результаты исследования показывают, что миграционный отток в ближайшие годы продолжит функцию количественного дополнения естественной потери населения, ускоряя сокращение численности проживающих в регионе.

Основными факторами, обусловившими отток населения с Дальнего Востока в 1990-е годы, являются – распад СССР, а затем – радикальная смена хозяйственного механизма, которая привела к свертыванию многих производств, оказавшихся в новых экономических условиях нежизнеспособными. Усложняющаяся ситуация в сфере занятости, низкая оплата и неудовлетворительные условия труда, жилищные и другие проблемы явились в условиях экономической нестабильности главными причинами оттока населения из региона. Сравнительные преимущества Дальнего Востока в российской экономике были утрачены. Исчез один из стимулов привлечения населения в регион – преимущество в доходах (до 1989 г. Дальний Восток России был одним из лидирующих регионов в России по доходам). Как следствие коренным образом изменилась картина территориального движения населения в России, прервав надолго (а может навсегда) движение населения на север и восток страны.

Миграционные процессы явились непосредственным отражением специфики современного этапа социально-экономического и политического развития страны и превратились в фактор «голосования ногами», уходящими за пределы Дальнего Востока. И, что особенно тревожно, среди населения, в том числе молодых людей, все более укрепляется миграционная мотивация на выезд из региона. Проведенный автором в 2005 г. социологический опрос выпускников ВУЗов ДФО показал, что основным стимулом сдерживания оттока молодежи после окончания учебного заведения может стать наличие высокооплачиваемой работы (50,1% от числа опрошенных), перспектив профессионального роста (37,3%), наличие собственного жилья (28,6%).

Не менее важным элементом развития демографического потенциала является внутрорегиональная миграция. Удельный вес миграционного обмена

между территориями региона за 1986-2004 гг. вырос на 37,9%. Основные внутрирегиональные миграционные потоки сосредоточены в южной зоне Дальнего Востока и их объемы имеют тенденцию к росту. В 2002 г. 35,0%, в 2003 г. 37,5% и в 2004 г. 38,2% мигрантов, движущихся в пределах Дальнего Востока, отдали предпочтение Хабаровскому краю; Приморскому краю соответственно 21,4%, 21,1% и 20,6%; Амурской области – 15,2%, 14,9% и 14,6%; ЕАО - 9,8%, 9,6%, и 9,5%. Около 20% в 2003 г. и 12,1% в 2004 г. дальневосточников прибыло в северные регионы Дальнего Востока. Таким образом, на долю Приморского и Хабаровского краев во внутрирегиональном движении по прибытию в 2004 г. пришлось 58,7% мигрантов-дальневосточников. Хабаровский край – единственная территория на Дальнем Востоке, которая имеет положительное сальдо в обмене населением со всеми дальневосточными субъектами, в том числе за счет северных территорий.

Миграционные потоки между северными и южными территориями Дальнего Востока характеризуются положительным балансом в пользу южных районов. Но его абсолютная величина составила в 2004 г. всего 1169 чел. - 28,4% от числа выехавших с севера в дальневосточные субъекты (4117 чел.) и всего 4,9% от общей численности выехавших за пределы своих территорий.

Только государственная поддержка и целенаправленная миграционная политика способны закрепить движение населения из северных районов в южные, что будет способствовать сохранению местного демографического потенциала, адаптированного к условиям проживания в регионе.

Межрегиональная миграция. Наиболее интенсивно дальневосточное население поглощается в экономических районах России (в 1986 г. – 48,1% от общего числа мигрантов, выбывших за пределы Дальнего Востока, в 1996 г. – 62,5% и в 2004 г. – 92,8%). Наиболее привлекательными для дальневосточников являются районы с удобным природно-географическим положением и благоприятными социально-экономическими условиями жизни и деятельности. Последние, к тому же, выступают конкурентами для региона по привлечению миграционных потоков, поскольку тоже "страдают" от сокращения населения. Такой дисбаланс миграционных потоков – превосходства выезда над въездом - правильнее назвать не миграционным обменом, а, по существу, односторонним «исходом», а для северных территорий их можно уподобить «чисткам».

В процессе исследования выявлено, что в перепадах «прибывшие – выбывшие» четко прослеживается привязанность миграционных потоков к современному «общему имиджу» той или иной территории. Центральный федеральный округ, являющийся лидером по приему дальневосточных мигрантов, привлек в 2004 г. – 32,7% от общего числа, выехавших за пределы Дальнего Востока. На десять прибывших из этого округа на Дальний Восток России в 2004 г. приходилось 36 чел. убитых (для сравнения: в Северо-Западном округе этот показатель 26; в Южном – 19; Приволжском – 16; Уральском 17; Сибирском – 11). В результа-

те Дальний Восток из региона-«реципиента» превратился в регион-донор для всех федеральных округов России.

Перевес числа выбывших в ЦФО над прибывшими является в высокой степени закономерным из-за сравнительно более высокого уровня доходов населения и все увеличивающейся разницей по этому показателю. В 1995 г. Дальний Восток России отставал от ЦФО по среднедушевым месячным доходам на 6,2 %, в 2004 г. — на 21,8 %. В 1995 г. отставание по среднедушевым денежным доходам в сравнении с ЦФО составляло в Амурской области 29,9 %, в 2004 г. — 52,2 %, в Приморском крае соответственно 22,9 % и 40,0 % и Еврейской автономной области 41,1 % и 44,7 %. Имеющееся в 1995 г. превышение денежных доходов в Республике Саха (Якутия) (+38,2 %), Камчатской (+38,3 %) и Магаданской областей (+47,1 %) над аналогичным показателем по Центральному федеральному округу к 2004 г. сократилось и практически сведено до минимума, составив соответственно 7,0 %, 7,3 % и 5,4 %. Остается отрицательным и достаточно высоким разрыв в доходах населения Хабаровского края, но наметилась слабая тенденция к сокращению этого разрыва: в 1995 г. разрыв составлял 22,6 %, в 2004 г. — 16,1 %. На Сахалине среднедушевые доходы с отрицательным значением в 1995 г. (-0,5 %) стали превышать показатели Центрального федерального округа в 2004 г. (5,4 %), на Чукотке отмечено повышение данного показателя (63,3% в 1995 г. и 67,1 % в 2004 г.).

Однако исследования показали, что из территорий ЦФО превалирует миграционное взаимодействие с Москвой и Московской областью. Удельный вес прибывших из Москвы и Московской области среди мигрантов ЦФО составляет 26,2%, а убывших — 41,9 %. На десять прибывших на Дальний Восток России из Москвы и Московской области приходилось в 2004 г. 58 чел. убывших, что в 1,6 раза больше, чем в целом по Центральному федеральному округу.

Анализ межрегиональной миграции позволяет утверждать, что она относится к числу «аномальных» с точки зрения государственных интересов на Дальнем Востоке России и в перспективе не может рассчитывать на прирост своего населения за счет других экономических районов страны. Во-первых, потому, что их демографический потенциал существенно подорван и не имеет сколь угодно значительных переселенческих ресурсов. Во-вторых, альтернативные доходы в других регионах остаются более высокими.

Проведенный анализ направленности и масштабов миграционных потоков позволил соискателю установить наличие прямо пропорциональной зависимости между динамикой реальных доходов и миграционным поведением населения на Дальнем Востоке.

Миграционный обмен между Дальним Востоком и государствами Содружества и Балтией носит весьма неоднозначный характер. Это направление миграционных потоков за последние пятнадцать лет претерпело наибольшие изменения, утратив положительное влияние на формирование демографического потенциала Дальнего Востока. Первое место в миграционном обмене Дальнего Востока

ка со странами Ближнего зарубежья сохранила Украина. Но результативность этого обмена со знаком минус: на десять прибывших в 2004 г. приходилось 15 чел. выбывших. Еще большие издержки в миграционном взаимодействии с Беларуссией: на десять прибывших мигрантов из этой страны в 2004 г. приходилось 18 чел. движущихся в обратном направлении.

Перевес выбывших над прибывшими в 2004 г. зафиксирован в миграционном партнерстве с Азербайджаном и Литвой. На десять прибывших из Азербайджана приходилось 11 выбывших, из Литвы – 13.

Из миграционных потоков из стран Ближнего зарубежья можно выделить потоки из Казахстана (в общем миграционном потоке его доля была в 2004 г. 18,3%, против 5,5 % в 1986 г. и 4,9 % в 1996 г.), стран Средней Азии (соответственно 20,8 %, 5,0 % и 4,3 %) и Закавказья (6,5 %, 3,0 % и 2,7 %).

Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан дали Дальневосточному району в 2004 г. 35,5 % (в 2003 г. - 29,1 %) от общего числа мигрантов, приехавших в регион из ближнего зарубежья. На десять прибывших из этих государств приходится 4 выбывших в обратном направлении. Следовательно, при столь высоком закреплении мигрантов из названных трех государств можно рассчитывать в дальнейшем на привлечение населения из них и закрепление в дальневосточных субъектах Российской Федерации. Но пока представителей этих государств на Дальнем Востоке меньше, чем китайцев.

Численность китайцев в общей численности населения Дальнего Востока по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. составила 9677 человек (0,1 %) в то время как, к примеру, грузин на Дальнем Востоке России 3526 чел., казахов 5357, таджиков 3501, узбеков 5743 чел.

Проблема миграционных связей Дальнего Востока со странами Содружества и Балтией сопряжена с проблемами беженцев. Однако беженцы и вынужденные переселенцы не являются сколько-нибудь определяющим фактором в формировании демографического потенциала Дальнего Востока. В ДФО к началу 2004 г. осело всего 2834 вынужденных мигрантов (0,8 % от их общей численности в Российской Федерации) – меньше чем в любом другом экономическом районе России. Наиболее предпочтительными для вселения оказались Приморский и Хабаровский края и Амурская область, где сконцентрировано 68,5% от общего числа беженцев и вынужденных переселенцев, живущих на Дальнем Востоке.

Таким образом, на Дальнем Востоке России, некогда бывшем классическим районом нового освоения и постоянного прироста населения за счет миграции из бывших союзных республик СССР и экономических районов России, в 1990-е годы сложилась крайне неблагоприятная миграционная ситуация, выразившаяся в самых высоких, по сравнению с другими регионами страны, темпах и масштабах оттока населения.

Рассматривая миграционные процессы на Дальнем Востоке России, автор счел необходимым обратить внимание на китайскую миграцию. Явление китайской миграции на российский Дальний Восток России достигло такого уровня, при

котором оно оказывает (пусть пока даже незначительное) влияние на различные стороны экономической и социальной жизни региона.

Китайская миграция на Дальний Восток имеет давние традиции. Она на всех исторических этапах несла с собой одновременно как позитивный, так и негативный заряд. Позитивный импульс был направлен на созидание, на развитие, на активное включение в решение многочисленных проблем, исторически складывающихся на российском Дальнем Востоке. Хронический дефицит кадров в условиях малочисленного населения всегда являлся притягательным полюсом для китайской трудовой миграции. Негативный характер китайской миграции связан с поиском и реализацией любых каналов, в том числе и криминальных, для реализации поставленных задач. Нарушаются законы, вовлекается в теневой бизнес маргинальная часть населения. Как следствие – экономике дальневосточных регионов наносился и наносится вред.

Существует два основных потока мигрантов. Первый – трудовая миграция. В эту категорию мигрантов входят лица, пребывающие по контрактам индивидуально или в составе трудовых коллективов. Второй миграционный поток – визовый и безвизовый туризм. В процентном, а еще больше в качественном, соотношении – это два неравноценных источника формирования китайской рабочей силы на Дальнем Востоке. Миграционные потоки, формируемые как туристические, являются основным источником нелегальной занятости.

Объективной количественной оценки присутствия китайцев на Дальнем Востоке, как и в целом по России, нет. По нашей оценке в настоящее время китайских граждан на Дальнем Востоке не более 70 тыс., если исходить от официального числа занятых – 25,6 тыс. чел. в 2005 г., принимая эту величину за 30,0 % от общего числа занятых иностранных мигрантов, работающих по лицензии, т.е. на легальном основании (такое соотношение признается правомерным специалистами в области трудовой миграции). Возможно, в настоящее время нужно критически относиться к такому соотношению в связи с упорядочением правил пребывания иностранных граждан в России. Тем не менее, в действительности китайских граждан всегда больше, чем официально зарегистрированных гастарбайтеров. Но с уверенностью можно сказать, что объем китайской миграции на российский Дальний Восток в настоящее время не превысил своих граничных значений, которые можно было бы интерпретировать как зону «безопасной миграции».

Исследования, проведенные автором, показали, что движущей силой китайской миграции на российский Дальний Восток, прежде всего, является безработица в КНР. В будущем превышение предложения над спросом рабочей силы придаст проблеме занятости еще более острый характер. Объективно это формирует высокую миграционную мобильность китайской рабочей силы, ее нацеленность на включение в мировые рынки труда. Российский Дальний Восток в этом отношении является самым предпочтительным среди стран АТР. Китай, располагая гигантскими трудовыми ресурсами, выдвинул задачу завоевания примерно 10% мирового рынка (в настоящее время только 2,3%). В пограничных с

Дальним Востоком провинциях Китая еще в 1999 г. порядка 3% экономически активного населения (3,5% в провинции Ляонин, 3,3% - в провинции Дзилинь и 2,5% - в провинции Хейлунцзян) были безработными. Есть основания полагать, что вместе с ростом населения увеличилась численность безработных, которые занимаются поиском оплачиваемого рабочего места не только на родине.

Во-вторых, стимулом трудовой миграции является высокая эффективность «импорта» рабочей силы. Ежегодная отправка за рубеж в целях предпринимательской деятельности 1-2 миллионов способных людей позволит создавать в стране и за ее пределами 10-20 миллионов рабочих мест, смягчая тем самым проблему трудоустройства в Китае.

В-третьих, китайцев выталкивает из своей страны низкодоходная занятость, которая является следствием превышения спроса над предложением. В 1998 г. средняя заработная плата в США была выше, чем в КНР в 47,8 раза, в Японии – в 29,9 раза, в Республике Корея – в 12,9 раза. Результаты проведенных социологических исследований показали, что китайские рабочие у нас – это в основном представители бедных слоев, они с готовностью ищут возможность любых, пусть и не очень высоких заработков. Значительная часть рабочих приезжает в Россию по несколько раз. Фактически мы имеем дело с классической маятниковой миграцией, сезонной миграцией рабочих из Китая на Дальний Восток России, подобно тому, как осуществляется маятниковая миграция российских рабочих из субъектов южной зоны региона в северные. В процессе проведенного автором в 2001 г. социологического обследования китайцев, было установлено, что 38,2 % респондентов, отвечая на вопрос "Почему предпочитаете жить в России?" ответили, что это им выгодно (против 14,5% в 1998-1999 гг.).

Дальнему Востоку, в свою очередь, не обойтись без привлечения ресурсов труда, а источники его привлечения в восточные районы, как отмечалось выше, будут ограничены из-за сокращения естественного прироста населения в трудоспособном возрасте в стране. ДФО уже в настоящее время удовлетворяет определенную часть потребности в притоке ресурсов труда за счет международной трудовой миграции. Среди привлеченной иностранной рабочей силы (ИРС) в 2005 г. - 65,0 тыс. чел. (в 2003 г. – 48,3 тыс. чел.) преобладают граждане КНР - 39,4 %, почти в полтора раза меньше рабочей силы из стран СНГ - 27,3 % и 15,3 % - граждане КНДР. Китайская рабочая сила больше всего используется в Приморье и в Амурской области, на долю которых приходится 67,2 % всей используемой китайской рабочей силы. В Еврейской автономной области на долю китайской рабочей силы из общей совокупности используемой в области ИРС приходится 95,5 % и ее прирост за 2003 – 2005 гг. составил 2,4 раза.

Векторы направленности миграционных потоков из Китая определяются территориальной неоднородностью использования китайской рабочей силы. Это позволяет разделить субъекты Дальнего Востока на пять групп (по объему использования иностранной рабочей силы в 2005 г.):

- субъекты, в которых иностранные трудовые миграционные потоки практически полностью состоят из китайской рабочей силы – Еврейская автономная область (95,5 %), хотя вмещают в себя всего 4,0 % китайской рабочей силы, находящейся в регионе;

- субъекты, в которых иностранные трудовые миграционные потоки преимущественно (более 50 %) состоят из китайской рабочей силы - Амурская область (64,5 %) и Приморский край (59,3 %). Эти территории вмещают в себя 67,2 % китайской рабочей силы, находящейся в регионе;

- субъекты с высоким объемом использования китайской рабочей силы (от 25 % до 50 %) – Хабаровский край (38,4 %), Магаданская область (28,5 %) Эти территории вмещают в себя 16,7 % китайской рабочей силы, находящейся в регионе;

- субъекты с низким объемом использования китайской рабочей силы (до 25 %) – Камчатская область (15,2 %), Республика Саха (Якутия) (13,8 %), Сахалинская область (5,5 %). В этой группе в последнее время прослеживается определенная и все возрастающая активность китайской миграции\$

- субъекты с практически полным отсутствием использования китайской рабочей силы – Чукотский автономный округ.

Китайские власти используют экспорт рабочей силы для проведения политики, направленной на дальнейшее освоение Дальневосточного региона путем завоевания прочных экономических, торговых и демографических позиций, способных оказать серьезное влияние на экономическое и геополитическое состояние Российской Федерации. Автор работы придерживается мнения, что какова бы не была выгодность использования иностранной рабочей силы, ее должно быть столько, сколько требует жизнь, экономическое развитие региона в условиях сокращения собственного трудового потенциала.

Исследования автора демонстрируют, что определенная часть китайских граждан свои планы на будущее связывает с Россией. Опрос китайцев, проведенный автором в г. Хабаровске показал, что в 2004 г. в планах 22,0 % работающих китайцев есть стремление получить гражданство Российской Федерации и жить в России (в 2002 г. - 11,5 %), у 4,0 % - иметь постоянный вид на жительство (в 2002 г. – 19,3 %). Результаты многолетних социологических исследований автора показали, что 30,1 % респондентов - китайских граждан в 1999 г. и 54,9 % в 2004 г. ответили, что они, накопив определенный стартовый капитал, собираются расширить свое дело в Российской Федерации; 26,0 % китайцев в 2001 г. и 29,4 % в 2004 г. собирается вернуться в Китай и там организовать свое дело. В условиях все возрастающего желания китайцев жить и работать на Дальнем Востоке миграционная политика должна учитывать геополитические факторы, чтобы не допустить рано или поздно активизации территориальных притязаний Китая.

Проблема китайской миграции на Дальнем Востоке России весьма актуальна. Если китайское правительство в соответствии со своей доктриной «Идти во вне» одновременно поможет переезду в Россию только 1% из 150-200 млн. своих

безработных, то лишь одна эта мера способна создать в стране достаточно сложную ситуацию, в которую может попасть Дальний Восток России. За 1999-2002 гг. получили вид на жительство в регионе 701 гражданин КНР, приобрели гражданство 71 человек. В выдаче вида на жительство лидирует Амурская область, а в получении гражданства – Приморский край. Смешанных браков к настоящему времени в округе 228, из них 155 в Приморье. В 2004 г. въехавших граждан КНР на Дальний Восток России оказалось на 24,5 % больше, чем в 2002 г. Всего на территории ДФО за 1999-2004 гг. побывало более 2 млн. чел.

Выполненные автором исследования свидетельствуют, что толерантность местной власти и населения к китайцам довольно низкая. По данным 2004 г., 44,0% китайцев-респондентов считают, что местные власти относятся к ним не очень доброжелательно, а 4,0% отмечают враждебное отношение. Относительно местного населения у китайцев несколько иные оценки: доброжелательное отношение чувствует 26,0%, нейтральное – 36,0%, не очень доброжелательное – 24,0% и 5,0% плохое.

В сознании большинства местного населения глубоко укоренилось неприятие китайской миграции как потенциального фактора повышения социальной напряженности. Результаты социологического опроса в пограничных городах Дальнего Востока в 2002 г. показали, что 58,2% респондентов отрицательно относятся к появлению китайцев против 25,3% в 2001 г. и 19,7% в 1999 г. опрошенных в г. Хабаровске. В ответе на вопрос «Существует ли опасность увеличения присутствия на территории Дальнего Востока китайцев», – 68,3% респондентов пограничных городов региона и 84,6% экспертов ответили «да».

В настоящее время для России важно определить значимость китайского фактора для экономического, геополитического, развития Востока России. Экономические потребности и интересы к использованию китайской рабочей силы достаточно велики. Они будут постоянным противовесом на пути ужесточения правил пребывания иностранных граждан на Дальнем Востоке. Политика будет противодействовать давлению экономической необходимости настолько, насколько будут реальными угрозы национальной безопасности. Наши исследования позволили установить возможные угрозы национальной безопасности в двух сферах – социальной и экономической (табл 2).

(2) Возможные угрозы безопасности, связанные с трудовой миграцией из Китая

Сфера	Содержание возможных угроз национальной безопасности
Социальная сфера	<ul style="list-style-type: none"> - повышение нагрузки на социальную инфраструктуру; - рост социальной напряженности; - увеличение криминогенной ситуации; - образование китайских этнических сообществ.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> - усиление напряженности на региональном рынке труда; - утечка финансовых ресурсов из региона; - расширение сфер теневой экономики; - нелегальная занятость; - неэквивалентный товарооборот.

Под национальной безопасностью понимается такое состояние, при котором территория (страна, регион) способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних социально-экономических угроз, сохраняя устойчивость функционирования и развития.

Настороженность местного населения к присутствию китайцев на территории Дальнего Востока определила их оценку характера российско-китайских отношений. Результаты социологического исследования показали, что в ответе на вопрос: «Как Вы оцениваете характер российско-китайских отношений?» - более трети опрошенных заявили, что Китай представляет угрозу. Значительно меньше оказалось тех, кто считает, что Россия и Китай – надежные партнеры.

В свете долгосрочных интересов России тезис о "желтой опасности" именно сейчас нам представляется необоснованным, хотя в геополитическом плане объективно интересы России и Китая далеко не во всем совпадают. Международную миграционную политику необходимо выстраивать на четком соблюдении правовых и нормативных рамок международной миграции. Но при этом в интересах своей безопасности Россия должна быть здоровой и сильной. Великая Поднебесная империя будет возрождаться не при помощи агрессии, а экономическим путем. Увеличение масштабов миграционных потоков из Китая и рост использования трудового потенциала из КНР делает необходимым решение несколько основных задач:

- регулирование иммиграции в целях сохранения национального приоритета;
- установление квот для въезжающих иностранных рабочих (их численность не должна превышать 1% численности местного населения) и осуществление контроля за их пребыванием.

В пятой главе на основе параметров демографической и миграционной ситуации дана оценка последствий сохранения тенденций в естественном и механическом движении населения с точки зрения экономического и социального развития региона и геостратегических позиций России в АТР.

Проведенное исследование позволило выявить последствия естественной убыли населения и миграционного оттока: сокращение численности населения, деформацию его возрастной структуры, «постарение» населения, сокращение численности экономически активного населения, увеличение демографической нагрузки на занятое население.

На начало 2005 г. Дальний Восток России имел одну из самых высоких в России долю лиц моложе трудоспособного возраста (18,4%), самую высокую долю населения в трудоспособном возрасте (65,9%) и самый низкий удельный вес лиц старше трудоспособного возраста (15,7%). Доля трудоспособного населения на Дальнем Востоке в 2005 г. в сравнении с 1989 г. увеличилась на 4,4% (в России - на 6,0%). Несмотря на кажущееся отсутствие оснований для беспокойства относительно обеспечения экономики ресурсами труда, анализ динамики возрастной структуры населения региона показал, что рост удельного веса трудоспо-

собной его части в общей структуре населения происходил за счет резкого сокращения населения младше трудоспособного. Реально же прироста трудоспособного населения нет, напротив, численно население в этом возрасте за названный период уменьшилось на 11,1%.

К началу 2010 г. группа населения в трудоспособном возрасте будет численно меньше, чем по переписи населения 2002 г. на 20 тыс. чел., а к 2016 г. потеря составит порядка 0,5 млн чел.. Это произойдет потому, что замещающего населения (лиц моложе трудоспособного возраста) будет недостаточно для восполнения численности трудовых ресурсов.

На Дальнем Востоке удельный вес возрастной группы моложе трудоспособного возраста в 2002 г. составил относительно переписного 1989 г. 71,8% (по России – 73,1%) - это максимальное сокращение по сравнению со всеми федеральными округами. К 2005 г. эта возрастная группа уменьшилась относительно 2002 г. еще на 8,3%, или на 110,0 тыс. чел. В перспективном периоде, основываясь на анализе динамики возрастной структуры населения, не предполагается роста населения в возрасте моложе трудоспособного. В 2015 г. ее численность будет составлять 84,0% к уровню 2002 г. Следовательно, демографическое будущее — это неизбежное нарастание темпов сокращения населения за счет сужения его воспроизводственной базы и, как результат, сокращение экономически активного населения.

Существенным последствием депопуляционной ситуации и изменения возрастной структуры населения является его постарение. По росту показателя постарения населения ДФО является «лидером» среди всех федеральных округов России. Доля людей старше трудоспособного возраста на Дальнем Востоке увеличилась с 10,4% в 1989 г. до 15,7% в 2005 г. Демографы ООН началом старости считают возраст 65 лет. Если в структуре населения доля лиц в возрасте 65 лет и старше 7 % и выше - население старое. Как показал анализ возрастной структуры населения, Дальний Восток России уже перешагнул этот рубеж. В структуре населения ДФО лиц старше 65 лет к началу 2005 г. было 9,0% (против 5,0% по данным Всесоюзной переписи 1989 г. и 4,8% в 1979 г.). По имеющимся оценкам, стремительный рост постарения населения приведет к тому, что из каждых пяти человек двое будут в возрасте старше трудоспособного. Такого положения пока нет нигде в мире.

На Дальнем Востоке происходит еще так называемое "старение снизу" из-за постепенного снижения в населении доли детей в возрасте до 15 лет. Это – второй индикатор старения и главная непосредственная причина. Если в 1989 г. лиц моложе трудоспособного возраста на Дальнем Востоке было в 2,7 раза больше (в России – на 32,4%), чем населения старше трудоспособного возраста, то в 2005 г. это превышение было всего 16,5%.

Третьим индикатором старения населения является увеличение среднего возраста. На Дальнем Востоке динамика этого показателя выглядит следующим образом: 29,5 лет в 1979 г., 30,4 года в 1989 г. и 35,7 года в 2005 г. Процесс старе-

ния населения на Дальнем Востоке нарастает более высокими темпами, чем в России. Если средний возраст среднестатистического россиянина увеличился за 1989-2005 гг. на 9,8%, то в Дальневосточном федеральном округе на 17,4%.

При сложившейся структуре населения к 2010 г. относительно 2002 г. прирост возрастной группы старше трудоспособного возраста на Дальнем Востоке составит 23,8%. Особенно быстро население начнет стареть после 2010 г., когда за границу трудоспособного возраста перешагнет поколение 1950-х годов рождения. К 2015 г. доля этой когорты граждан в структуре населения может достичь 22,7%. В этой ситуации вполне вероятно, что через 20-25 лет существенно серьезнее станут две проблемы: старение населения и одинокое существование для женщин (в связи со сверхсмертностью мужчин). Таким образом, Дальний Восток, как и Россия в целом, превращается в «дом престарелых».

Старение населения происходит преимущественно за счет увеличения средней продолжительности жизни населения, то есть снижения смертности. Очевидность такого утверждения кажется неоспоримой. Но на самом деле продление жизни и сдерживающее влияние на старение происходит благодаря снижению смертности в младших возрастах. Следовательно, снизить темпы дальнейшего старения населения можно за счет снижения смертности в младших возрастах и повышения рождаемости. Деформацию возрастной структуры населения графически отображает еще один крест, возникающий на пересечении векторов динамики населения в возрасте младше и старше трудоспособного (рис. 6).

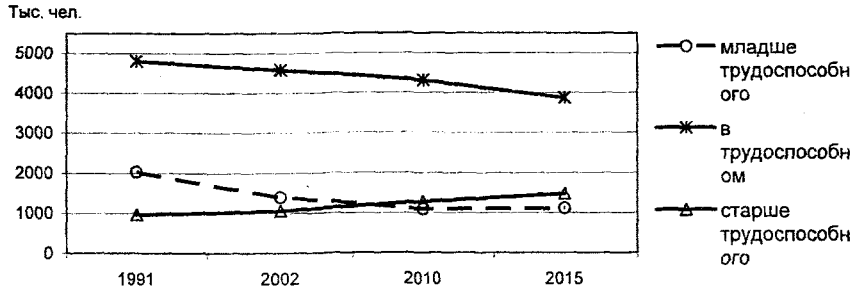


Рис. 6. Численность населения Дальнего Востока по основным возрастным группам, на 01.01. соответствующего года, тыс. чел.

Крест показывает, что лиц, вступающих в трудоспособный возраст, будет недостаточно для замещения современного трудоспособного населения. Это, с одной стороны, скажется на обеспечении народного хозяйства рабочей силой, с другой стороны, - отразится на увеличении коэффициента демографической нагрузки (число нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста), который достигнет 662 человек к 2015 г. против 518 чел. в 2005 г. В условиях нехватки замещающего населения может быть два выхода: 1) активное использование старшего поколения (но это непозволительно при существующем уровне ожидаемой продолжительности жизни); 2) завоз иностранной рабочей силы.

Таким образом, на Дальнем Востоке с 1991 г. практически отсутствуют позитивные моменты формирования населения, как за счет миграции, так и путем естественного воспроизводства; разрушаются основы народонаселения региона. По оценкам, сделанным на основе прошлых демографических событий, выявленных закономерностей динамики демографических и миграционных процессов и пролонгированных на будущее, после 2010 г. предполагается катастрофически быстрое сокращение численности населения за счет естественной убыли (депопуляции) и миграционного оттока. Демографическая кривая резко пойдет вниз и численность населения на Дальнем Востоке к 2025 г. может сократиться почти на треть и составить менее 5,0 млн чел. Это практически численность населения 1959 г. (4834 тыс. чел.). К 2050 г. число жителей не превысит 4 млн чел. Эти потери окажут негативное воздействие на состояние регионального рынка труда, разбалансированность которого будет усиливаться по мере повышения потребности в трудовых ресурсах и старения населения.

При сохранении тенденций и скорости происходящих изменений в формировании населения регион может возникнуть реальная угроза утраты Россией этой части страны. В работе рассматриваются различные варианты расчета численности населения на основе перспективной обеспеченности экономики Дальневосточного региона трудовыми ресурсами:

1) расчет численности занятых и населения при сохранении производительности труда на уровне 2004 г.;

2) расчет численности занятых и населения при повышении производительности труда.

При сохранении производительности труда в сопоставимых ценах на уровне 2004 г., обеспечение экономического роста (4,2% роста ВРП с 2006 по 2010 г. и 3,8% - с 2011 по 2015 г.) потребует интенсивного увеличения численности занятых. Прирост занятых должен будет составить к 2015 г. - 54,2% относительно уровня 2004 г. (1770,5 тыс. чел). С учетом ожидаемого сокращения численности населения в трудоспособном возрасте (11,0% - 479,0 тыс. чел.) дефицит трудовых ресурсов в ДФО составит 2249,5 тыс. чел., который можно компенсировать за счет привлечения мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья. При таком варианте численность населения к концу 2015 г. может составить 10,0 млн чел.

Прирост населения относительно 2004 г. с учетом коэффициента семейности должен составить 3,4 млн чел. Этот объем мигрантов можно будет сократить до 2,3 млн (2/3 от численности необходимого привлекаемого населения), если рассчитывать на привлечение в регион только трудовых мигрантов. В таком случае численность населения к 2015 г. может составить 8,9 млн чел.

В случае повышения производительности труда темпами, равными приросту ВРП в сопоставимых ценах, дефицит трудовых ресурсов будет ограничиваться рамками естественного сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, то есть составит к 2015 г. 479,0 тыс. чел. Однако данный вариант разви-

тия предполагает значительное повышение существующего уровня технологичности производства и квалификации кадров. Дефицит трудовых ресурсов соотносим к коэффициенту семейности (3,1) и находим, что в регион нужно привлечь 0,7 млн чел. Этот объем может быть ограничен 0,5 млн чел (размер дополнительной потребности в трудовых ресурсах), если рассчитывать на привлечение только трудовых мигрантов. В таком случае численность населения к 2015 г. может составить на Дальнем Востоке 7,1 – 7,3 млн чел.

В разрабатываемой в настоящее время Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, предусматривается к 2015 г. создание 93485 дополнительных рабочих мест только в четырех народнохозяйственных комплексах (ТЭК, Транспорт, Минерально-сырьевой и лесной комплексы). Если будут реализованы предлагаемые в этой программе мероприятия, то на Дальний Восток потребуется привлечь дополнительно к расчетным данным по предлагаемым вариантам 130 тыс. чел. Тогда численность населения с учетом программы «Переселение» может составить 9,0-10,1 млн чел или 7,2-7,4 млн чел. в зависимости от инерционного или инновационного характера развития производства.

В **шестой главе** рассмотрены государственные программы по социально-экономическому развитию Дальнего Востока России в части включения в них проблем закрепления населения в регионе.

Нами отмечалось, что до периода реформирования экономических и социальных отношений решение проблем хозяйственного освоения и наращивания демографического потенциала на Дальнем Востоке России находилось под патронажем государства. Такой подход обеспечивал рост производительных сил в регионе и высокие темпы прироста населения, обеспечиваемые естественным воспроизводством населения и миграцией.

С середины 1980-х гг. проблемы экономического и социального развития Дальнего Востока решались с помощью программного обеспечения (табл. 3). Тезис привлечения и закрепления населения присутствовал в Программах развития российского Дальнего Востока 1987 и 1996 гг. В последней Программе по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Забайкалья тезиса привлечения уже нет, хотя просматривается тезис закрепления населения на основе развития социальной инфраструктуры.

Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на 1986-2000 гг. (1987 г.) предусматривала приоритетное решение социальных задач как ключевой проблемы развития Дальнего Востока и Забайкалья. Решение этих задач требовало осуществить комплекс мер по привлечению и закреплению трудовых ресурсов, обладающих необходимой квалификацией, формированию стабильных трудовых коллективов, обеспечению усло-

вий проживания и уровня жизни населения, отвечающих социально-экономическим и природно-климатическим особенностям региона.

(3) Задачи государственных программ развития Дальнего Востока и Забайкалья в области привлечения и закрепления населения

Документ, решение	Задачи в области привлечения и закрепления населения	Выполнение заданий, %
Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года.*	-развитие социальной сферы и повышение уровня жизни населения: -осуществление комплекса мер по привлечению и закреплению трудовых ресурсов, обладающих необходимой квалификацией, формированию стабильных трудовых коллективов, -обеспечение условий проживания и уровня жизни населения, отвечающих социально-экономическим и природно-климатическим особенностям региона.	30,0
Президентская Программа на 1996-2005 гг. (1996 г.).**	Среди задач программы: - поддержание уровня занятости населения и доходов; -закрепление населения и содействие росту жизненного уровня.	10,6
Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года»***	В Целях программы значится: -обеспечение комплекса мер для снижения социальной напряженности в регионе; Среди задач, решаемых по программе: -развитие социальной инфраструктуры и закрепление населения на южных территориях региона.	
Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.	Цели программы: усиление экономического развития Дальнего Востока, развитие социальной инфраструктуры, создание дополнительных рабочих мест и условий для привлечения и закрепления населения.	

* Утверждена постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958;

** Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480;

*** Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 марта 2002 г. № 169).

Среди мероприятий были такие, как обеспечение жильем к 2000 г. на менее 20 кв. метров на каждого жителя; повышение обеспеченности Дальнего Востока и Забайкалья объектами социально-культурного назначения до уровня, превышающего средний по стране. В результате мер социальной направленности численность населения на Дальнем Востоке должна была составить в 1990 г. - 8,2 млн чел., 1995 г. - 8,7 млн чел., 2000 г. - 9,2 млн чел. Задания программы были выполнены всего на 30,0%. Поэтому намечаемые мероприятия не были осуществлены, численность населения уже с 1991 г. стала сокращаться.

Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. (1996 г.) рассматривала два возможных сценария развития:

- инерционный, в соответствии с которым длительный и болезненный выход региона из кризиса со стабилизацией положения намечался не ранее 2000 г., а достижение максимальных параметров докризисного периода за пределами 2005 г. Данный сценарий предполагал массовый отток населения, негативные изменения в возрастной структуре оставшегося населения, острую нехватку квалифицированных кадров на промышленных объектах федерального значения;

- сценарий регулируемого развития Дальнего Востока и Забайкалья исходил из того, что интересы России в данном регионе не позволяют применять к нему унифицированный региональный подход и что рыночные преобразования не означают отказа в государственной поддержке наиболее кризисному, но исключительно важному региону. Поэтому среди приоритетов региональной структурной перестройки значилось поддержание уровня занятости населения и доходов. Однако регион не получил «планируемого» импульса от реализации мероприятий Программы в связи с их недостаточным финансированием (10,6% от планируемых из федерального бюджета). В результате он стал терять свои позиции и по экономическим, и по социальным (т.е. характеризующим уровень жизни населения) параметрам.

Задача закрепления населения в этих условиях не могла быть решена. Социально-экономическое развитие региона не выдержало даже предполагаемый инерционный путь развития.

Так как Президентская Программа на 1996 -2005 гг. не справилась с решением поставленных задач, 19 марта 2002 г. Правительством Российской Федерации утверждена новая редакция Программы - Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года». Трудно надеяться, что эта программа поможет решить проблемы закрепления населения на Дальнем Востоке, поскольку на решение социальных проблем в ней выделяется на 2002-2010 гг. всего 0,77% всех затрат на программные мероприятия и проекты. Это многократно меньше, чем выделялось на предыдущую программу 1996-2005 гг. (6%).

В условиях экономической реформы Дальний Восток потерял гарантированную поддержку государства, но не приобрел при этом внутренних источников и

механизмов поддержания и развития социально-экономической системы. Заселение и освоение региона здесь всегда было рядом и решение геостратегических задач государства Российского определяется решением проблемы закрепления населения и решением социальных проблем региона для создания достойных условий жизни для дальневосточников. Принятая Программа объективно свидетельствует, что вышеозначенный приоритет на самом деле не важен. Условия и уровень жизни населения в восточных районах к середине 1990-х годов настолько ухудшились, что возникла реальная угроза социального взрыва. Соотношение между денежными доходами населения и величиной прожиточного минимума в регионе сложилось на уровне значительно ниже среднероссийского. Снижение уровня жизни населения, общая обстановка нестабильности существенно сказались на демографической ситуации.

Проведенный автором анализ Задач государственных программ развития Дальнего Востока и Забайкалья в области привлечения и закрепления населения позволяет сделать следующий вывод: постановка задач в рассмотренных Программах, ориентированных на рост численности населения за счет, как естественного воспроизводства, так и миграции, закрепление его в регионе отражает смену парадигм развития Дальнего Востока и соответствующих им параметров государственной экономической и социальной политики.

В настоящее время на самом высоком правительственном уровне принимаются решения для привлечения в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Относительно Дальнего Востока речь идет, прежде всего, о заселении его южной зоны. В этой связи представляется целесообразным трехступенчатая модель иерархии привлечения мигрантов, а не только привлечение соотечественников из-за рубежа:

1) миграционные потоки северных территорий Дальнего Востока (внутрирегиональная миграция);

2) миграционные потоки из других территорий России (межрегиональная миграция);

3) миграционные потоки соотечественников (жителей бывших союзных республик СССР), проживающих за рубежом (внешняя миграция);

Однако экономически наиболее эффективным мы считаем обеспечение возможностей для закрепления уже сформированного дальневосточного населения. Нам представляется, что в отсутствии миграционного потенциала в Европейской части России и слабой результативности миграционных потоков на Дальний Восток из бывших республик СССР, данный подход не имеет альтернатив. Проблема формирования стабильного населения на Дальнем Востоке становится ключевым условием и целью социально-экономической политики и стратегии регионального развития. Этой цели должны быть подчинены все стратегические задачи программных мероприятий (табл. 4).

(4) Стратегия формирования стабильного населения на Дальнем Востоке России

Направление	Мероприятия стратегического планирования
1. Естественное воспроизводство населения.	<ul style="list-style-type: none"> - Сокращение общей, младенческой смертности и преждевременной смертности трудоспособного населения; - Повышение рождаемости; формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более; - Увеличение продолжительности жизни; развитие профилактического направления медицинской помощи и обеспечение потребности населения региона в высокотехнологичных видах медицинской помощи.
2. Миграция населения.	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение эффективной поддержки реализации государственных интересов на Дальнем Востоке России с целью обеспечения стабильности проживания в регионе, необходимой для устойчивого развития региона; - Создание в южных районах Дальнего Востока предпочтительных для северян-дальневосточников условий закрепления на новом месте жительства по сравнению с европейскими районами России; - Создание условий для проживания и работы мигрантов из республик бывшего СССР; - Формирование позитивной мотивации для привлечения и закрепления населения на Дальнем Востоке.
3. Обеспечение занятости и социальной защиты населения.	<ul style="list-style-type: none"> - Сдерживание роста официально регистрируемой и скрытой безработицы как фактора предотвращения кризисных ситуаций на региональном и местных рынках труда, социальной напряженности на Дальнем Востоке; - Непосредственное влияние на сферу трудовых отношений и занятость путем экономически оправданной политики в области обеспечения населения высокодоходными рабочими местами; условий и охраны труда; - Социальная защита на рынке труда наименее конкурентоспособных групп населения.
4. Развитие социальной сферы и повышение уровня жизни.	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение качества и уровня жизни населения путем обеспечения условий проживания, отвечающих социально-экономическим и природно-климатическим особенностям региона; - Активное ведение программы строительства жилья; выделение субвенций из федерального бюджета на строительство жилья на льготных условиях; - Существенное увеличение финансирования на развитие системы долгосрочного кредитования молодых семей для приобретения жилья и товаров длительного пользования, в том числе в сельской местности, предусмотрев уменьшение ставки кредита с рождением каждого ребенка и полным погашением с рождением третьего ребенка; - Создание современной и престижной системы образования с введением инновационных образовательных программ на основе преимущественно бюджетного финансирования; - Предоставление льготного проезда для жителей юга Дальнего Востока один раз в два года в западные районы страны.

Сохранение и приумножение социально-экономического потенциала Дальнего Востока отвечает долговременным интересам России. Ключевым элементом здесь является формирование постоянного населения.

В заключении обобщаются основные выводы, полученные автором на основе проведенного исследования:

1. Характер демографических процессов и направленность и объемы миграционных потоков отражают социально-экономическое развитие Дальнего Востока России;

2. Политика заселения региона в конце XIX в. и до середины 1980-х гг. проходила под патронажем государства, преобладали экзогенные факторы формирования населения на Дальнем Востоке, базирующиеся на экономической и военно-стратегической политике государства в отношении региона;

3. С начала экономических преобразований государство, по существу, отказалось от своих обязательств в отношении какой-либо концентрированной экономической политики на Дальнем Востоке. Регион утратил приоритеты в социальной сфере, потерял свою привлекательность для мигрантов, а проживающее в регионе население отреагировало изменением своего миграционного и репродуктивного поведения; преобладающими в формировании населения в регионе стали эндогенные факторы;

4. Экономические преобразования увеличили скорость изменений в демографической системе Дальнего Востока. Население региона, начиная с 1991 г. стало сокращаться за счет миграционного оттока, а с 1993 г. к нему прибавилась естественная убыль. Результативность воспроизводства населения во всех дальневосточных субъектах Федерации стала отрицательной. Дальний Восток стал сокращать свою долю в населении России;

5. На Дальнем Востоке прогрессирует естественная убыль населения, ее прирост выше, чем в России в целом. В регионе имеет тенденция к росту сверхсмертность населения и, прежде всего, мужская. Сверхсмертность в субъектах Федерации Дальнего Востока формируется за счет более высоких показателей младенческой и детской смертности и смертности населения в трудоспособном возрасте. Средняя продолжительность жизни дальневосточников ниже, чем в стране. Ее увеличение зависит от повышения уровня жизни; обеспечения профилактики, своевременного диагностирования и лечения заболеваний;

6. Миграционные процессы на Дальнем Востоке трансформировались из фактора формирования населения в фактор его сокращения. Регион в перспективе не может рассчитывать на прирост населения за счет других экономических районов России. Внутрирегиональные миграционные процессы (движение населения из северных районов в южные) с помощью государственной поддержки могут остаться достаточно интенсивными и будут способствовать сохранению местного демографического потенциала, адаптированного к условиям проживания в регионе. Ключевым элементом здесь является формирование постоянного населения;

7. Дальний Восток при создании стимулирующих льгот может иметь притягательное значение для мигрантов из бывших союзных республик Средней Азии, и, прежде всего, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана;

8. Численность населения Дальнего Востока снижается как в результате естественной убыли, так и за счет миграционного оттока в силу ухудшающихся сравнительных показателей уровня и качества жизни, что в конечном итоге может привести к крушению населенческой политики на Дальнем Востоке;

9. Сокращение трудового потенциала региона может отразиться на функционировании рынка труда на Дальнем Востоке и увеличении демографической нагрузки на занятое население, на увеличении объемов привлечения иностранной рабочей силы;

10. Демографический дисбаланс между российским Дальним Востоком и сопредельными территориями Китая вызывает определенную обеспокоенность нарушением здесь геополитического равновесия. В связи с этим необходимо - регулировать объемы миграционных потоков в целях сохранения национального приоритета; установить квотирование для въезжающих иностранных рабочих (их численность не должна превышать 1% численности местного населения) и осуществлять контроль за их пребыванием;

11. Постановка задач привлечения и закрепления населения в государственных программах развития Дальнего Востока и Забайкалья отражает смену парадигм развития Дальнего Востока и соответствующих им параметров государственной экономической и социальной политики. Программные заявления государства относительно приоритетного социально-экономического развития Дальнего Востока не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на демографическую ситуацию в регионе.

Таким образом, сохранение и наращивание человеческого потенциала на Дальнем Востоке России остается актуальным для страны, демографическая самодостаточность региона – один из факторов национальной безопасности. В стратегическом плане необходима реальная активизация экономической и социальной жизни Дальнего Востока в целях сохранения, восстановления и роста численности населения, нужна протекционистская политика, если мы не хотим потерять эту территорию.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Авторские монографии

1. Население Дальнего Востока России / Отв. ред. П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневосточное отд-ние, ин-т экон. исследований. Владивосток-Хабаровск: ДВО РАН, 2006. 224 с. (9,7 п.л.)

Коллективные монографии

2. Экономическая политика на Дальнем Востоке России (концепция и программа) / Под редакцией Минакира П.А. Хабаровск: Изд-во Хаб. гос. техн. ун-та, 2000. (авторских - 0,5 п.л.)

Главы и разделы в монографиях

3. Демографическая, миграционная ситуация и социальное развитие на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Глава 2. (в соавторстве с С.Н. Найден) // Дальний Восток и Забайкалье в России и АТР / Отв. ред. С.Н. Леонов. Хабаровск. ИЭИ ДВО РАН, 2005. (авторских - 0,4 п.л.)

4. Трудовые ресурсы. Глава 3, раздел 3.2. (в соавторстве с О.В. Солуяновой). // Стратегия регионального развития: Республика Бурятия – 2015 / Под общ. ред. А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, Л.В. Потапова; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. М.: Экономика, 2005. (авторских - 0,5 п.л.)

5. Уровень жизни. Глава 4 (в соавторстве с О.В. Солуяновой, Е.Л. Ли). // Стратегия регионального развития: Республика Бурятия – 2015 / Под общ. ред. А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, Л.В. Потапова; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. М.: Экономика, 2005. (авторских - 0,5 п.л.)

6. Интеграция рынков труда. Глава 5. // Экономическая интеграция: пространственный аспект / Общ. ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. (0,9 п.л.)

7. Обеспечение занятости и закрепление населения. Глава 6. // Региональный программный мониторинг. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. и до 2010 года» / Рук. авт. кол. и науч. ред. П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. Владивосток: ДВО РАН, 2004. (0,4 п.л.)

8. Демографическая политика. Миграционная политика и занятость. Глава 4, разделы 4.2., 4.3. // Дальний Восток и Забайкалье – 2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года / Под ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. Москва: ЗАО "Экономика", 2002. (0,4 п.л.)

9. Территориальные изменения демографической структуры и миграционных потоков. Глава 8. // Пространственные трансформации в российской экономике / Общ. ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. Москва: ЗАО "Экономика", 2002. (0,9 п.л.)

10. Формирование рынков труда в регионах. Глава 9 (в соавторстве с О.В. Солуяновой). // Пространственные трансформации в российской экономике / Общ. ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние, ин-т экон. исследований. Москва: ЗАО "Экономика", 2002. (авторских - 0,6 п.л.)

11. Демографические, кадровые и социальные проблемы в лесном комплексе Хабаровского края. Глава 1, раздел 1.4. // Лесной комплекс Хабаровского края: основные направления развития. Хабаровск: Риотип, 2001. (0,5 п.л.)

12. Население и занятость. Глава 3, раздел 3.5. // Экономическая политика: региональное измерение / Под ред. П.А. Минакира; Владивосток: Дальнаука, 2001. (0,6 п.л.)

13. Население и рабочая сила, проблемы занятости населения российского Дальнего Востока. Глава 8. // Россия и Япония: потенциал регионального сотрудничества. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2000. (0,7 п.л.)

14. Население Дальнего Востока. Глава 3. // Дальний Восток России: экономический потенциал / Отв. ред.: П.А. Минакир, Н.Н. Михеева; Владивосток: Дальнаука, 1999. (1,0 п.л.)
15. Занятость и рынок труда. Глава 12. // Дальний Восток России: экономический потенциал / Отв. ред.: П.А. Минакир, Н.Н. Михеева; Владивосток: Дальнаука, 1999. (0,9 п.л.)
16. Молодежь в сфере труда и занятости. Глава 3. // Молодежь Востока России: три жизненные ситуации. Вып. 1-2. Хабаровск: ДВАГС, 1998. (0,4 п.л.)
17. Население. Занятость населения. Глава 5, разделы 5.1. 5.2. // Экономическая реформа: теория и практика / Отв. ред. П.А. Минакир; Владивосток: Дальнаука, 1997. (2,1 п.л.)
18. Население Дальнего Востока. Глава 3. // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. П.А. Минакира; Хабаровск: Риотип, 1995. (0,8 п.л.)
19. Демографические тенденции. Занятость и рынок труда. Глава 7, раздел 7.1., 7.2. Благополучие: продолжение кризиса. Раздел 7.3. (в соавторстве с С.В. Быковым) // Экономика Дальнего Востока: переходный период / Отв. ред. П.А. Минакир, Н.Н. Михеева; Хабаровск-Владивосток: Дальнаука, 1995. (авторских - 1,8 п.л.)
20. Демографическая ситуация и занятость. Глава 3, раздел 3.1. // Экономика Дальнего Востока: реформа и кризис / Отв. ред. П.А. Минакир; Хабаровск-Владивосток: Дальнаука, 1994. (0,6 п.л.)
21. Население и трудовые ресурсы. Глава 3. // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Ч.1. / Под ред. П.А. Минакира; Москва: Прогресс-Комплекс Экопрос, 1993. (0,7 п.л.)
22. Население региона: изменение тенденций. Глава 3, раздел 3.3.1. // Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития / Отв. ред. П.А. Минакир; М.: «Прогресс-комплекс. Экопрос», 1993. (0,2 п.л.)
23. Население и труд. Раздел 4 (коллектив авторов). // Социально-экономическое развитие Дальнего Востока: новые явления, проблемы, пути перестройки / ИЭИ ДВО АН СССР. Хабаровск, 1991. (авторских - 0,9 п.л.)
24. Население и трудовые ресурсы. Глава 1. // Экономические и социальные проблемы развития производительных сил Дальнего Востока до 1990 г. Владивосток, 1978. (1,4 п.л.)
25. Социальная инфраструктура и проблемы закрепления населения. Глава 2, раздел 5 (коллектив авторов). // Экономические и социальные проблемы развития производительных сил Дальнего Востока до 1990 г. Владивосток, 1978. (авторских - 1,1 п.л.)
26. Демографические процессы и иностранные трудовые ресурсы на Дальнем Востоке. Глава 7. // Международная миграция и региональное развитие в Северо-Восточной Азии» / Гл. ред. Оцу; Япония, Киото: Изд-во Минерва Шово, 2005. 422 с. (1,2 п.л. на япон. языке).

27. Население и трудовые ресурсы // Дальний Восток России: экономическое обозрение. Изд. 1-е. Харбин, 1995; (на кит. яз.), Изд. Токио: Кейзай Симбун, 1994 (на япон. яз.), Изд. Армонк, 1994. № 4 (на англ. яз.). (3,5 п.л.)

Статьи в рецензируемых журналах из списка ВАК

28. Новое в демографических процессах на Дальнем Востоке России (в соавторстве с В.К. Заусаевым, С.П. Быстрицким) // Человек и труд, 2006. № 7. (авторских - 0,6 п.л.)

29. Этнодемографическое воспроизводство населения на Дальнем Востоке России // Народонаселение, 2005. № 4. (0,7 п.л.)

30. Демография и миграционная ситуация в Дальневосточном федеральном округе // Вестник ДВО РАН, 2004. № 6. (0,7 п.л.)

31. Демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе // Народонаселение, 2004. № 2. (0,8 п.л.)

32. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока, 2001. № 6. (0,7 п.л.)

33. Китайская миграция: реальность и проблемы // Россия и АТР, 1999. № 3. (0,5 п.л.)

34. Динамика миграционных процессов на Дальнем Востоке // Вестник ДВО РАН, 1998. № 6. (0,9 п.л.)

35. Демографическое развитие. Динамика и размещение населения // Вестник ДВО РАН, 1995. № 5. (1,1 п.л.)

36. Демография и экономика // Проблемы Дальнего Востока, 1991. № 6. (0,6 п.л.)

37. Демографическая политика на Дальнем Востоке и ее отражение в ДГП // Вестник ДВО АН СССР, 1990. № 3 (в соавторстве со А.М. Шкуркиным). (авторских - 0,5 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и прочих публикациях

38. Демографический аспект социально-экономического развития Дальнего Востока (в соавторстве с В.К. Заусаевым, С.П. Быстрицким) // Международная научно-практическая конференция. Дальневосточный федеральный округ: настоящее и перспективы миграции населения через призму социально-экономического развития. 14 апреля 2006 г. Россия-Москва: ГУ ИМЭИ, 2006. (авторских - 0,6 п.л.)

39. Дальний Восток России: демографический потенциал, миграция, рынок труда // Парламентские слушания «О социальной и экономической политике государства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Южно-Сахалинск, 2004. (0,4 п.л.)

40. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России // Сб. материалов конференции «Американские исследования в Сибири». Изд. Томского госуниверситета. Томск, 2003. Вып. 7. (0,9 п.л.)

41. О демографических процессах на Дальнем Востоке России // Особенности демографической ситуации в регионах Дальнего Востока. Хабаровск: Изд. Центр ИПКСЗ, 2002. (0,5 п.л.)

42. Демографическое развитие Дальнего Востока: прошлое, настоящее и будущее // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 1. Экономические и социально-демографические проблемы. Благовещенск, 2000. (0,7 п.л.)
43. Население Дальнего Востока и стран СВА: современное состояние и перспективы развития // Перспективы Дальневосточного региона. Население, миграция, рынки труда. М.: Гендальф, 1999. (0,8 п.л.)
44. Занятость и труд на российском Дальнем Востоке // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск: ДВГАС, 1999. (1,0 п.л.)
45. Миграционные процессы в районах нового хозяйственного освоения // Демографическое развитие Дальнего Востока и формирование его трудового потенциала. АН СССР. Дальневост. отделение, ин-т эконом. исследований. Владивосток, 1991. (0,4 п.л.)
46. Демографические процессы как функция уровня социально-экономического развития региона (в соавторстве с Е.Г. Миковым) // Актуальные проблемы социального управления в регионе. Владивосток. ДВНЦ АН СССР, 1982. (0,4 п.л.)
47. Региональные аспекты воспроизводства населения и трудовых ресурсов (в соавторстве с Ю.Л. Неймером и А.Н. Прилуковым). Препринт. ДВНЦ АН СССР. Ин-т эконом. исследований. Владивосток, 1981. (авторских 1,6 п.л.)
48. Формирование населения и трудовых ресурсов Дальнего Востока за 1959-1970 гг. (в соавторстве с И.С. Безруковым, К.М. Игнатьевым, М.Е. Литовкиной, Т.В. Трошиной). ДВНЦ АН СССР. Хабаровск, 1974. (авторских - 3,0 п.л.)
49. Российский Дальний Восток: демографическое развитие // Bulletin of the Association for the inter-regional study between Hokkaido the RFE (Russian Far East). Япония. Саппоро, 2003 (на русск. и япон. яз.). (1,5 п.л.)
50. The Population of Northeast Asia – Present and Future // East Asian Review. An Annual Journal Volume 2 March 1998. The Asian Research Institute. Osaka University of Economics and Law, 1998 (на англ. яз.). (0,7 п.л.)
51. Проблемы населения в условиях перехода к рыночной экономике // Сб. факультета экономики Хоккайдского университета. Т. 4, 1995. февраль (на япон. яз.). (2,0 п.л.)
52. Общество и экономика российского Дальнего Востока в процессе перехода к рыночной экономике (в соавторстве) // Материалы к международному научному обмену. Международный центр университета «Мейдзи». Токио, 1995 (на япон. яз.). (2,5 п.л.)
53. Миграция населения на российском Дальнем Востоке (тенденции и изменения последних лет) // Серия докладов. № 14. Изд. Faculty of economics Hokkaido University, Japan. Sapporo, 1994 (на япон. яз.). (0,5 п.л.)
54. Население Дальнего Востока: изменение тенденций // EX-IMSECO. Париж, 1994 (на франц. яз.). (1,0 п.л.)
55. Demographic Development of the Soviet Far Eastern Economic Region (FEER) // Economic journal of Hokkaido University. Vol. 20, Japan. Sapporo, 1991 (на англ. яз.). (1,0 п.л.)

Мотрич Екатерина Леонидовна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

**Специальность 08.00.05. - «Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)»**

Автореферат
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Подписано к печати *09.* 2006 г.

Формат 60x84/16.

Бумага писчая

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,75

Тираж 120 экз.

Заказ № *139*

Печатно-множительное бюро
Дальневосточной академии государственной службы
680682, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33